

РЯЗАНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

1-го СЕНТЯБРЯ 1874 г.

№ 1.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ официальный. Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству. — Журналь сѣзда духовенства самарской епархіи. — Объявленія.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

По представленію его преосвященства, Герасима, епископа самарскаго, *препоиано благословеніе святѣйшаго Синода* священнику села Нижяго Вѣдомута, зарайскаго уѣзда, Алексѣю Надеждину, за покертваніе имъ 110 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ гоода въ самарской губерніи.

Опредѣленъ на священническое мѣсто, съ званіемъ настоятеля, къ церкви села Радушина, зарайскаго уѣзда, учитель зарайскаго духовнаго училища, студентъ рязанской семинаріи Иванъ Чельцовъ.

Умерли: діаконъ соборной г. Спасска церкви Павелъ Климентовскій и зашттный діаконъ села Константинова, рязанскаго уѣзда, Петръ Весловъ.

Пожертвовано: за окончательное устройство съ куполомъ Христо-рождественскаго кѣедральнаго собора отъ мѣщанскаго рязанскаго общества тысяча ублей; въ касимовскій женскій монастырь вдовою поручика Екатерию Васильевною Реткиною — полное священ-

ническое облаченіе въ 300 руб., одежды на престоль и жертвенникъ, стоящія обѣ вмѣстѣ 200 р. и двѣ серебренопозлащенные лампы въ 100 р., и на общую транезу бѣднѣйшимъ монахинямъ 7000 р., всего на 7600 р.; въ михайловскій женскій монастырь коломенскою купеческою женою Анною Рыжиковою—два 5% билета втораго выпуска, за № № 37096 и 38535, по 150 р. каждый, съ тѣмъ, чтобы монашествующіе и священно-церковнослужители пользовались одною половиною процентовъ, а другая шлабы на свѣчи и ладонь, и на общую транезу бѣднѣйшимъ монахинямъ купц. Щербаковымъ 5000 руб.; въ церковь села Алабина, пронскаго уѣзда, вдовою инженеръ-полковника Марьею Θεодоровною Чеснокъ—5% билетъ во 100 р., съ обращеніемъ процентовъ съ него въ пользу причта, за поминъ ея мужа, родителей и родственниковъ, и въ церковь села Ясенка, ряжскаго уѣзда, неизвѣстнымъ—250 руб.

Похищено изъ церкви села Дудкина, рязанскаго уѣзда, — 35 рублей.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ, зарайскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ правленіемъ послѣ испытаній, бывшихъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1874 года, и утвержденный Его Высочайшимъ посвященствомъ.

КЛАССЪ IV.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ училищѣ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Виталій Свѣтловъ.	Александръ Утьшинскій.
Иванъ Тихомировъ.	Павель Трюдинъ.
Петръ Кедроліванскій.	Порфирій Фелонинъ.
Петръ Дмитревскій.	10. Николай Гроицынъ.
5. Петръ Милоновъ.	Семень Климентовъ.
Николай Карташевъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

Михаилъ Кротковъ.	Сергѣй Перловъ.
Василій Грацинскій.	20. Михаилъ Лонебинъ.
Николай Сололовъ.	Петръ Сахаровъ.
15. Димитрій Волковъ.	Павель Прокимновъ.
Александръ Голицынъ.	Иванъ Бобровъ.
Иванъ Виноградовъ.	24. Андрей Вышелескій.
Александръ Кириевъ.	

КЛАССЪ III.

Ученики, переведенные въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Михаилъ Красновъ.	Иванъ Цалицынъ.
Иванъ Губкинскій.	Александръ Чистосердовъ.
Николай Красновъ.	Александръ Чельцовъ.
Димитрій Гармонинъ.	10. Николай Арбековъ.
5. Алексѣй Орловъ.	Василій Фортинскій.
Александръ Вишневскій.	

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

Александръ Вляевъ.	Андрей Полетаевъ.
Михаилъ Гумилевъ.	Егоръ Нарминъ.
Викторъ Бобровъ.	Николай Смирновъ.
15. Иванъ Юстовъ.	

Остаются въ томъ же классѣ по желанію:

Иванъ Виноградовъ.	Павель Смирновъ.
20. Михаилъ Комаровъ.	Михаилъ Спасскій.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Алексѣй Парѣеновъ.	25. Павель Поповицкій.
Димитрій Тузлуковъ.	Аевасій Хавскій.

КЛАССЪ II.

Ученики, переведенные въ III классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Михаилъ Дроздовъ.	Николай Соллерсъ.
Павель Свѣтловъ.	Александръ Волицскій.

5. Александръ Кедролитанскій.	Семенъ Палицынъ.
Теодоръ Пустынский.	10. Иванъ Сѣверовъ.
Александръ Смирновъ.	Павель Мышцынъ.
Сергѣй Амановъ,	Теодоръ Соколовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

Александръ Радимовъ.	Михаиль Муратовъ.
Иванъ Городцевъ.	Николай Спасскій.
15. Андрей Вигилевъ.	

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Остаются въ томъ же классѣ:

Иванъ Высоцкій.	20. Глѣбъ Ловцевъ.
Викторъ Виноградовъ.	Гаврииль Проходцевъ.
Увольняется по малоуспѣшности:	
22. Теодоръ Смирновъ.	

КЛАССЪ I.

Ученики, переведенные во II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Павель Цвѣтаевъ.	Яковъ Сперанскій.
Иванъ Орловъ.	Василій Кротковъ.
Иванъ Нарминъ.	10. Михаилъ Карташевъ.
Иванъ Бѣловодскій.	Алексѣй Русановъ.
5. Николай Мудровъ.	Иванъ Смирновъ.
Николай Урусовъ.	Петръ Казанскій.
Иванъ Кедровъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

Петръ Сардановскій.	Михаиль Елеинъ.
15. Николай Никитинъ.	Иванъ Горностаевъ.
Алексѣй Кобозевъ.	20. Алексѣй Климентовъ.
Теодоръ Дмитревскій.	Александръ Гормиринъ.

Остаются въ томъ же классѣ по желанію.

Сергѣй Урусовъ.	Алексѣй Петропавловъ.
Сергѣй Вобровъ.	

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Оставлены въ томъ же классѣ по малоусѣбности:

25. Александръ Проходцевъ. Александръ Волинскій.
Петръ Назаровъ.

Увольняется по малоусѣбности оставшіяся въ томъ же классѣ:

28. Николай Старолѣтовъ.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Ученики, переведенные въ I классъ:

1. Александръ Рождествинъ.	Николай Ремезовъ.
Николай Муратовъ.	10. Стефанъ Пановъ.
Василій Виноградовъ.	Александръ Минеинъ.
Константинъ Константинов-
скій.	Сергій Чельцовъ.
5. Илья Просперовъ.	Иванъ Добромысловъ.
Иванъ Бѣляевъ.	Владиміръ Сардановскій.
Иванъ Орловъ.	15. Семень Виноградовъ.
Глѣбъ Воронковскій.	Иванъ Леоновъ.
	Василій Бѣловодскій.

Остаются въ томъ же классѣ по желанію.

- Николай Ивановъ, 19. Александръ Миляевъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ ДОНКОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРАВ-
ЛЕНІЕМЪ УЧИЛИЩА ПОСЛѢ ГОДИЧНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ, ПРИ ОКОНЧАНІИ 187³/₄
УЧЕБНАГО ГОДА.

УЧЕНИКИ IV КЛАССА,

окончившіе училищный курсъ:

РАЗРЯДЪ I.

1. Василій Скворцовъ.	Василій Гридинъ.
Михаилъ Ивановскій.	5. Александръ Соколовъ.
Василій Вибиковъ.	Алексѣй Страховъ.

РАЗРЯДЪ ПЯТЫЙ

- Владимиръ Филоксеновъ. 10. Димитрій Дмитревъ.
Александръ Кесаревъ. Иларіонъ Кедровъ.
Феодоръ Прытковъ. 12. Григорій Князевъ.

УЧЕНИКИ III КЛАССА,

переведенные въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ I.

1. Иванъ Серзевскій. Петръ Игумновъ.
Иванъ Рудинскій. 5. Александръ Ждановъ.
Петръ Можаровъ. Василий Катагощинъ.

РАЗРЯДЪ II.

1. Николай Свѣтловъ. Владимиръ Молчановъ — назначенъ къ переводу подл условіемъ переэкзаменовки по географіи.
Егоръ Зиминъ.
Феодоръ Фаворовъ.

РАЗРЯДЪ III.

Оставленный на повторительный курсъ:
Николай Дмитревскій.

Уволенный по прошенію:

12. Митрофанъ Рождествинъ.

УЧЕНИКИ II КЛАССА,

переведенные въ III классъ:

РАЗРЯДЪ I.

1. Василий Некрасовъ. Иванъ Пугачинъ.
Василій Черкасовъ.

РАЗРЯДЪ II.

- Василій Кедровъ. Михаилъ Страховъ.
5. Михаилъ Гагарицъ. 12. Василій Бѣлкинъ — назна-
ченъ къ переводу подл условіемъ переэкзаменовки
по латинскому и греческому
языкамъ.
Николай Троновъ.
Василій Покровскій.
Николай Антипатовъ.
Николай Доброхотовъ.
10. Василій Гусевъ.

РАЗРЯДЪ Ш-й.

Оставленный на повторительный курсъ:

Александръ Драгомировъ.

Уволенные по прошениямъ:

15. Алексѣй Смирновъ. 16. Петръ Рубинъ.

УЧЕНИКИ I-го КЛАССА,

переведенные во II классъ:

РАЗРЯДЪ I-й.

1. Александръ Орловъ. 5. Иванъ Можаровъ.
Димитрій Дмитревскій. Илья Соколовъ.
Димитрій Владиміровъ. Димитрій Воскресенскій.
Семень Дубровскій.

РАЗРЯДЪ II-й.

10. Павель Кочуровъ. Николай Говоровъ.
Василій Яковлевъ. Николай Лебелевъ.
Сергій Масютинъ.

РАЗРЯДЪ Ш-й.

Оставленные на повторительный курсъ:

15. Стефанъ Озеровъ. Василій Сиротининъ.
Александръ Капровъ. 17. Иванъ Малютинъ.
Иванъ Ураловъ.

РАЗРЯДНЫЙ,

утвержденный ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ,
списокъ учениковъ скопинскаго духовнаго училища,
составленный послѣ испытанія ихъ въ июнѣ и июль
мѣсяцахъ 1874 года.

Ученики IV класса, окончившіе полный курсъ училищнаго
образованія:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Александръ Ждановъ. Василій Трейеровъ.
Николай Камневъ. Петръ Соколовъ.

5. Николай Журавлевъ. Павелъ Малининъ.
Василій Орестовъ. Василій Атлетовъ.
Николай Рождествинъ. 10. Михаилъ Виноградовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

- Сергѣй Кедровъ. Павелъ Невзоровъ.
Василій Агрономовъ. Еюимъ Яхонтовъ.
Иванъ Глѣбовъ. Николай Виноградовъ.
Алексѣй Русановъ. 20. Евгеній Смирновъ.
15. Діонисій Лебедевъ. Николай Соколовъ.
Сергѣй Смирновъ.

Ученики 2-го разряда, оставленные по ихъ собственному желанію въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

- Иванъ Любомудровъ. 23. Иванъ Русановъ.

Ученики III класса, назначенные къ переводу въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Владиміръ Правиковъ. Василій Муретовъ.
Иванъ Соловьевъ. Иванъ Незлобинъ.
Михаилъ Сіонскій. Андрей Орловъ.
Иванъ Прытковъ. Николай Катагощинъ.
5. Иванъ Ирудковъ. 10. Василій Смирновъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

- Михаилъ Чаевъ. Сергѣй Высотскій.
Димитрій Высоковъ. Григорій Масловъ.
Иванъ Побѣдинъ. Иванъ Красильниковъ.
Иванъ Свистовъ. 20. Иванъ Рудинскій.
15. Іосифъ Смирновъ. Иванъ Загорскій.
Владиміръ Глѣбовъ.

Ученики 2-го разряда, оставленные въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по собственному желанію:

- Владиміръ Новиковъ. Алексѣй Лагодинъ.

Ученики, оставленные въ томъ же классѣ по недостаточности усѣховъ:

- Александръ Соколовъ. Григорій Яхонтовъ.
25. Петръ Фелицынъ. Николай Новиковъ.

Ученики, за невыкою уволенные изъ училищнаго вѣдомства въ епархіальное:

Иванъ Свирѣлинъ. 29. Алексѣй Граціанскій.

Ученики II класса, назначенные къ переводу въ III классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Владиміръ Каменевъ-Любавскій—[иносословный].	Василій Пообдинъ.
Александръ Одоевъ.	Семень Красновъ.
Иванъ Пospѣловъ.	Владиміръ Глаголевъ.
Сергѣй Нерехвальскій.	
5. Константинъ Ершовъ (иносослов.)	10. Григорій Красильниковъ.
Сергѣй Срезневъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

Григорій Вольвскій.	Василій Соколовъ.
Никифоръ Карауловъ.	15. Димитрій Журавлевъ.
Петръ Свирѣлинъ.	Михайлъ Веселовъ.

Ученики, оставленные въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по недостаточности успѣховъ:

Иванъ Августовъ.	Николай Глѣбовъ.
Петръ Загорскій.	Иванъ Столѣтовъ.
Егоръ Соловьевъ.	Михайлъ Чистосердовъ.
20. Михайлъ Гридневъ.	25. Сергѣй Фелицынъ.
Василій Пахомовъ.	

Ученики I класса, назначенные къ переводу во II классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Александръ Гривцовъ.	Александръ Титовъ.
Алекѣй Высотскій.	Егоръ Кедровъ.
Александръ Аннинъ.	Агаоангелъ Андреевъ (инососл.)
Александръ Добровъ.	10. Димитій Ждановъ (иносослов.)
5. Евгеній Чтецовъ.	Алексѣй Поповъ (иносословный.)
Василій Ракитинъ (иносословный)	

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

Сергѣй Климентовъ (инососл.)	15. Семень Немолвинъ.
Николай Чедуринъ (инососл.)	Николай Филатовъ.
Александръ Рябчиковъ (инос.)	Алексѣй Цвѣтковъ.

Ученики, оставленные по малоуспѣшности въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Николай Лавровъ (иносослов.) 20. Василий Глѣбовъ.
Алексѣй Русановъ.

Ученикъ, уволенный изъ училищнаго вѣдомства по малоуспѣшности:

Сергѣй Рысинъ—[иносословный.]

Ученикъ, уволенный изъ училищнаго вѣдомства за неявку:
Степанъ Гридневъ.

Ученики приготовительнаго класса, назначенные къ переводу въ 1-й классъ:

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1.	Василій Некрасовъ.	Димитрій Комаровъ.
	Сергѣй Орлинъ.	Валеріанъ Сентябревъ.
	Александръ Россовъ.	Алексѣй Гортинскій.
	Семень Атлетовъ.	10. Теофилактъ Поляковъ.
5.	Павель Свистовъ.	Константинъ Твердовъ.
	Иванъ Новиковъ.	

РАЗРЯДЪ ВТОРЫЙ.

	Павель Ждановъ.	Николай Добродѣевъ.
	Димитрій Смирновъ.	Теодоръ Гридневъ.
	Петръ Высоковъ.	Егоръ Смарагдовъ.
15.	Алексѣй Правиковъ.	20. Димитрій Пановъ.
	Василій Филоновъ.	Егоръ Стрекаловъ.

Ученики, оставленные въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Николай Петровъ. Павель Фелицынъ.
Василій Мошковъ.

Ученикъ, оставленный въ томъ же классѣ за болѣзнію:
25. Димитрій Яхонтовъ.

Ученики, уволенные изъ училища за неявку:

Петръ Виноградовъ. Сергѣй Муретовъ.

ЖУРНАЛЪ сѣзда духовенства самарской епархіи,

20 іюня 1874 г. (*).

Въ засѣданіи депутатовъ епархіальнаго сѣзда духовенства заслушано предложеніе предсѣдателя сѣзда, священника с. Патровки, бузулукскаго уѣзда, Гавріила Грекулова, отъ 18 іюня, съ заявленіемъ, что по наведеннымъ имъ справкамъ въ самарской духовной консисторіи и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ оказалось: 1) Со времени оглашенія въ печати о голодѣ, постигшемъ самарскую губернію, пожертвованіи со всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи и отъ православныхъ, живущихъ внѣ предѣловъ ея, поступали на имя его преосвященства и консисторіи преимущественно; затѣмъ на имя редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, протоіерея Арсенія Жданова, секретаря консисторіи Василия Калатузова и каѳедральнаго протоіерея Іоанна Халколиванова. 2) Чтобы дать дѣлу надлежащій порядокъ, операція въ приходѣ и расходованіи суммъ еще въ октябрѣ прошлаго 1873 года его преосвященствомъ, подъ личнымъ архипастырскимъ руководствомъ и наблюденіемъ, поручена была особому вниманію сверхштатнаго члена консисторіи Арсенія Жданова и секретаря консисторіи Василия Калатузова. Трудъ по этой операціи раздѣленъ былъ между сими лицами такъ: протоіерей Ждановъ велъ и ведетъ счетную часть, секретарь же занимается перепискою. 3) Всего получено по 15 іюня сего 1874 года отъ разныхъ благотворителей свыше 1700 денежныхъ пакетовъ, на сумму 155147 руб. 15 коп. серебромъ. Пожертвованія высылались или по непосредственной инициативѣ благотворителей, или по воззваніямъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ Кавказской епархіи разрѣшено даже было преосвященнымъ Германомъ, бывшимъ вторымъ ректоромъ самарской духовной семинаріи, отдѣлять на голодныхъ изъ церковныхъ суммъ. 4) На всѣ письма и сообщенія съ пожертвованіями на голодныхъ отъ частныхъ лицъ и учреждений отвѣты были отъ имени его преосвященства, которые составлялись, по ука-

(*) Печатается по отношенію канцеляріи самарской духовной консисторіи отъ 17 іюля 1874 г. за № 61.

завію архипастыря секретаремъ Калатузовымъ и имъ же лично, для свѣдѣнности дѣла, переписывались. Такихъ отвѣтовъ написано свыше 1700. Письма отъ благотворителей съ деньгами мотивированы: на голодныхъ, по случаю семейныхъ радостей, семейныхъ несчастій помолиться о здравіи, за упокой и пр. Многія письма нельзя читать безъ слезъ — такъ они прочувствованы. Понятно, и отвѣты на нихъ были благодарственные, утѣшительныя, радостныя и пр. Множество отвѣтовъ напечатано въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ — тѣхъ епархій, откуда поступили письма съ деньгами.

5) Въ судьбѣ голодныхъ приняли радушное участіе и редакціи газетъ и журналовъ, особенно: Московскихъ вѣдомостей, Современныхъ извѣстій, Голоса, Современности, Гражданина, Церковно-общественнаго вѣстника, Православнаго обозрѣнія, Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, Владимірскихъ, Кавказскихъ, Вологодскихъ, Ярославскихъ, Орловскихъ, Саратовскихъ, Тульскихъ, Оренбургскихъ, Калужскихъ, Литовскихъ, Подольскихъ, Харьковскихъ, Киевскихъ, Херсонскихъ, Полтавскихъ, Рязанскихъ, Пензенскихъ и др. Во многихъ изъ нихъ не только открыты были подписки на голодныхъ, но и помѣщены передовыя статьи о голодѣ въ самарской губерніи.

6) Пособія, какъ извѣстно съѣзду, выдавались и выдаются: а) помѣсячно, по спискамъ, составленнымъ въ совѣтѣ трехъ священниковъ или на благоточиническихъ съѣздахъ и провѣреннымъ клировыми вѣдомостями, и б) единовременно. Сиротамъ и низшимъ членамъ клира пособія выдаются въ большемъ размѣрѣ. Средній размѣръ выдачи пособія на душу опредѣленъ въ 2 руб. серебромъ въ мѣсяцъ. Впрочемъ при распредѣленіи пособій бралось во вниманіе количество душъ въ семьѣ, степень неурожая хлѣба въ мѣстности, полученіе причтами казеннаго жалованья, обученіе дѣтей въ заведеніяхъ и пр. Въ настоящее время пользуются пособіемъ каждаго мѣсячно свыше 4400 душъ изъ духовенства и сиротъ. Единовременныя пособія посылались тѣмъ причтамъ, не получающимъ казеннаго жалованья, которымъ прихожане, по случаю голода, отказали въ средствахъ содержанія. Независимо отъ сего, въ мартѣ сего 1874 года разослано на 300 причтовъ по 30 руб. на каждый, для обсемененія полей.

7) Были выдаваемы пособія и на крестьянъ, согласно назначенію жертвователей, по удостовѣренію приходскихъ священниковъ или церковныхъ попечителей въ безвыходности положенія отъ голода. Такихъ пособій роздано до 15,000 руб. — серебромъ.

8) При разсылкѣ денегъ требовались и требуются собственноручныя росписки получателей пособій.

9) Всѣмъ дѣятелямъ при полученіи, распредѣленіи, разсылкѣ и учетѣ суммъ, а также перепискѣ

хлопотъ было много. Приходилось праздники обращать въ рабочие дни и ночи просиживать за работой. Достаточно сказать, что приходилось по 30 суммъ получать въ сутки, записывать на приходъ, распределять ихъ на категории, разсылать по назначенію и столько же составлять ответныхъ писемъ жертвователямъ.— После всего вышеизложеннаго, поставлю себя долгомъ предложить епархіальному съѣзду духовенства, воспользовавшись счастливымъ случаемъ настоящаго собранія: а) посредствомъ отдельнаго адреса почтительнѣйше изъявить глубокую, сыновнюю признательность, отъ всего духовенства самарской епархіи и нашихъ сиротъ, въ лицѣ настоящаго епархіальнаго съѣзда духовенства, его преосвященству, преосвященнѣйшему Герасиму, епископу самарскому и ставропольскому, принявшему близко къ сердцу бѣдствіе голода, которымъ Господь Богъ посетилъ нашу губернію, чрезъ сношеніе съ іерархами русской Церкви подвигшему на милость православное русское духовенство и православный народъ и подъявшему кропотливый и долгій трудъ личнаго непосредственнаго участія въ распредѣленіи пособій между нуждающимися; б) принести искреннюю, сердечную благодарность іерархамъ русской Церкви, православному духовенству и всемъ принесшимъ свою трудовую лепту въ помощь бѣдствующему самарскому духовенству и крестьянамъ; в) благодарить редакціи журналовъ и газетъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ судьбѣ голодныхъ; затѣмъ г) выразить задушевное спасибо отцу протоіерею Арсенію Васильевичу Жданову, секретарю консисторіи Василию Ивановичу Калатuzову и всемъ усердно и честно потрудившимся при операціи приѣма и раздачи суммъ голодающимъ. И по обсужденіи сего доклада, постановлено: Словесный докладъ предсѣдателя съѣзда съ благодарностію принять безъ всякихъ измѣненій, покорнѣйше просить особу его преосвященства разрѣшить напечатать настоящій журналъ въ самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и дозволить перепечатать его въ журналахъ и газетахъ, издаваемыхъ въ Россіи. О чемъ записать въ журналъ, каковой и представить на благовниманіе его преосвященства. Подлинный журналъ подписали: предсѣдатель и члены съѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ правленія касимовскаго духовнаго училища.

При касимовскомъ духовномъ училищѣ должности преподавателей нотнаго пѣнія и чистописанія состоятъ вакантными, и кандидатовъ на оныя училищное правленіе въ виду не имѣтъ. Преподаваніе обоихъ этихъ предметовъ можетъ быть поручено одному наставнику и можетъ быть раздѣлено между двумя наставниками. Вознагражденіе за оба предмета положено по штату 200 руб. Желающіе занять ту или другую должность или обѣ вмѣстѣ могутъ обращаться съ прошеніями о томъ въ училищное правленіе. Срокомъ для подачи прошеній и для пробныхъ уроковъ назначено 12 сентября сего года.

Его Преосвященство, Герасимъ, епископъ самарскій, извѣщая редакцію Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей о полученіи пересланныхъ чрезъ нее пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ голода жителей самарской епархіи, душевно благодаритъ какъ потрудившихся въ сборѣ пожертвованій, такъ и жертвователей, за любовь и сочувствіе къ нуждамъ вѣрвенной ему паствы, и призываетъ на нихъ Божіе благословеніе.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
Въ типографіи рязан. губер. правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ РЯЗАНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 1.

Содержаніе:—Мѣстногеографическія древности въ рязанской губерніи (Продолженіе).—Св. пророкъ Давидъ (Продолженіе).—Пасха (Окончаніе).—О исцѣленіи, полученномъ отъ святителя и чудотворца Николая при чудотворной его иконѣ въ Николае-Радоницкомъ монастырѣ.—Объявленіи.

Мѣстногеографическія древности въ рязанской губерніи.

(Продолженіе *).

Уѣздъ происскій.

42. *Городище* (урочище) подлѣ с. Столбцевъ, лежащаго по лѣвую сторону Прони, почти на половинѣ дороги изъ Пронска въ Ст.—Рязань, ближе впрочемъ къ послѣдней. Это городище находится въ горахъ на крутомъ мысу, образуемомъ съ юговосточной стороны Пронею, а съ сѣвера примыкающимъ къ ней глубокимъ оврагомъ, которымъ оно отдѣляется отъ с. Столбцевъ, расположеннаго къ сѣверу отъ городища на скатѣ противоположнаго мыса,—съ остальной открытой стороны этотъ мысъ защищенъ валомъ, вышиною въ 1 сажень; внутри *городища* теперь сельское кладбище. По сохранившемуся списку съ правой грамоты, въ 1403 г. уѣздъ къ владычному с. Столбцамъ и къ с. Лучинску по толпинскую дорогу, по конявскій предѣлъ Старыхъ-Столбцевъ, а за Пронею рѣкою по столпинскій истокъ поверхъ рѣки Нетьи и по Шивесъ рѣчку, со всеми угодьями и пошлинами, приданъ былъ в. кн. ряз. Михаиломъ Ярославичемъ вла-

*) См. № 23-й сего 1874 г.

дыкъ рязанскому Стефану: „заneath прибавлено въ граматѣ, то село купля первыхъ владыкъ, а уѣздъ дали дѣды и прадѣды его. (189) Въ с. Столбцахъ въ значительномъ числѣ отыскиваются разныя старыя монеты, въ особенности отъ времени ц. Ив. Вас. Грознаго. По мѣстному свидѣтельству, въ сказанномъ *городищѣ* имѣлъ притонъ разбойникъ *Орловъ*, тутъ же въ окрестностяхъ с. Столбцевъ пойманный.

43. *Городецкое* (деревня) находится отъ с. Столбцевъ къ западу въ 4 верстахъ, на лѣвой сторонѣ р. Прони, при впаденіи въ нее рч. Нетьи. Не вдалекѣ отъ этой деревни по дорогѣ къ Пронску извѣстно уроч. *князьки*.

44. *Городокъ* (урочище) близъ с. Тарасова, по большой спасской дорогѣ, около р. Исьи. Въ этомъ *городкѣ* попадаются старинныя серебряныя деньги.

45. *Городокъ* (урочище) на правомъ берегу р. Прони, близъ с. Колѣнецъ, гдѣ, на памяти старожиловъ, существовалъ валь, скрытый теперь водою. Мѣстное преданіе сообщаетъ о жившихъ ветарину въ *городкѣ* богатыряхъ. Окрестная мѣстность покрыта была прежде дремучимъ лѣсомъ. Невдалекѣ отъ Колѣнецъ, на лѣвомъ берегу Прони, указываютъ лоцину *мерлоу*, въ которой, по повѣрью поселянъ, водятся *оборотни*.

46. *Городище* или *Городокъ* (урочище) близъ с. Никитинскаго, на лѣвой сторонѣ р. Прони, отъ Столбцевъ вверхъ по Пронѣ въ 10 в., по направленію къ Пронску, въ 4 в. отъ большой дороги, идущей изъ Рязани въ Рязскъ. *Городокъ* имѣетъ форму тригольника, съ двухъ боковыхъ сторонъ котораго идутъ рвы глубиною въ 5 саж., а съ остальной третвей—валь и подле него ровъ, съ проходомъ чрезъ нихъ. Теперь внутри *городка* пашины, — кругомъ кустарники, а прежде, говорятъ, былъ большой дремучій вальсъ. По народному сказанію, въ *городкѣ* жили богатыри, и къ этому прибавляютъ еще, что въ немъ внутри вала есть подземные ходы, въ которыхъ за желѣзными дверьми сокрыты большія сокровища.

47. *Городище* (урочище) въ бывшемъ с. Толпинѣ, на правомъ отвѣсномъ высокомъ берегу р. Прони, насупротивъ с. Никитинскаго, въ 2 в. ниже с. Симеона (бывшаго Симеоновскаго монастыря). Это *городище* имѣетъ видъ тригольника, а съ одной стороны котораго течетъ р. Проня, съ другой — идетъ глубокий ровъ, примыкающій къ самой Пронѣ, а съ остальной — открытой слѣдующіе одинъ за другимъ два вала, вышиною до 2 саж., съ

глубокими рвами. Эти валы пересѣкаются одними воротами. Толпино упоминается въ привед. сп. въ правой гр. 1403 г.,—при чемъ говорится, что въ немъ жилъ тогда княжескій волостель. Тамъ же упоминается *толпинская* дорога, шедшая встарину чрезъ Толпино. Внутри вала существуетъ церковь—архитектуры самой древней, сложенная до самыхъ сводовъ изъ бѣлаго камня, при которой въ послѣднее время жили священно-церковнослужители. По преданію, въ этой церкви хранилось множество рукописей, которыя истребились за недостаткомъ помѣщенія.

48. *Два городка* (урочища) близъ с. Гулынокъ, отъ Столбцевъ къ с. з. въ 10 в., на лѣвомъ берегу р. Исьи, въ болотистой и лѣсистой мѣстности, на дорогѣ изъ Рязани въ Ряжскъ или на большомъ астраханскомъ трактѣ, именно: а) влѣво отъ астраханской дороги, опоясываемый съ двухъ сторонъ нагорными берегами Исьи и окруженный мелколѣсьемъ, и б) далѣе вверхъ по Исьѣ, вправо отъ астраханскаго тратка, насупротивъ с. Осташева. По мѣстному повѣрью, въ *городкахъ* жили богатыри и зарыты въ нихъ клады. Въ первомъ *городкѣ*, при разрытіи земли, попадались бѣлые камениа разной величины, иногда очень значительной, а въ другомъ—кости человѣческихъ рукъ. Значеніе этихъ городковъ можетъ объясняться слѣдующею мѣстною поговоркою: „подѣзжая къ Гулынкамъ, подымай дубинки, а проѣхавши Гулынки, оуекай дубинки,“ т. е. что эти *городки*, окруженные прежде дремучимъ лѣсомъ, служили притовами для разбойниковъ.

49. *Городокъ*, около 2-хъ в. отъ с. Полянокъ, при истокахъ р. Вожи, впадающей въ Мечу, а эта послѣдняя въ Исью. Имѣетъ форму овальную, расположенъ на берегу оврага, по которому идутъ истоки Вожи,—глубиною этотъ оврагъ до 8 и болѣе саж.,—длиною на 4 в. *Городокъ* окруженъ двумя, идущими полукругомъ къ оврагу, валами, внутренній—длиною до 50, а вышиною до 1½ саж., вѣшній—длиною до 75, а выш. до 1 саж.,—между валами проходить ровъ, глубиною въ 1 саж. Говорятъ, что прежде валы составляли полный кругъ, часть котораго осыпалась въ оврагъ, подмытая водою. Вокругъ *городка* тоже, сказываютъ, прежде былъ дремучій лѣсъ.

50. *Городецъ* (село) съ дд. Мокрой—Слободой и Налѣскиной, между сс. Карповскимъ, Старой—Дубровой и Гремяковымъ, на дорогѣ изъ нынѣшней Рязани въ Пронскъ, на равномъ почти отъ нихъ разстояніи, упоминается въ окл. кн. 1676 г; но теперь не существуетъ. Подъ означеннымъ с. Старою—Дубровою возвышается значительная по пространству площадь, покрытая слоємъ

хлѣбороднаго чернозема. Изъ окружныхъ селеній извѣстны еще деревни: *Ерандули, Кайдакова, Вучалы, Выкопань, Егольшки и Савинъ—Корь.*

51. *Городокъ* отъ с. Панкина въ 1½ версты, простирающійся въ длину на 37, а въ ширину на 25 саж., имѣеть видъ триугольника и расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ; съ сѣвера сохранились валы, длиною 30, а шир. 5 саж.,—входъ тоже съ сѣвера.

52. *Городенка* (мѣстечко), что на *лашинскомъ* оврагѣ, недалеко отъ рч. Туромши, упоминается у Ходаковского. Въ 3 в. отъ этого мѣстечка есть еще другой оврагъ *Полубосовъ.*

53. *Пронское городище* находилось въ у. г. Пронскѣ; именно въ записяхъ между 1535—36 г. говорится, что тогда строень былъ Пронскъ на *старомъ—городищѣ.* (190) Болѣе никакихъ извѣстій не находится объ этомъ городищѣ. Въ 8 в. отъ нынѣшняго Пронска на дорогѣ въ Рязань примѣчательно по своему названію: с. *Большое—Пронскъ*, а по окл. кн.—просто с. *Пронскъ.*

54. *Чертово городище* отъ Пронска въ 5 в., на самой дорогѣ въ Рязань, подлѣ с. Елшина, представляетъ огромную, возвышающуюся во всей окрестной мѣстности, насыпь, окруженную горами и оврагами, а въ прежнее время—дремучимъ лѣсомъ, отъ котораго теперь остался только небольшой кустарникъ. Эта насыпь, имѣющая въ вершинѣ видъ скобы, простирается въ длину до 15, въ ширину до 10, въ высоту съ основанія по прямой линіи, около 20, въ окружности же не менѣе 60 саж., не включая сюда нижней возвышенности, на которой помѣщается описываемая верхняя насыпь и которая съ послѣднею составляла прежде одно пѣлое. Внутренній составъ насыпи черноземъ, перемѣшанный съ хрящеватымъ пескомъ. Внутри его не въ маломъ количествѣ попадаются при разрытіи камни, также найдены были тамъ: крестъ мѣдный древней работы, складной замокъ, щипцы, сковороды и другія вещи, свидѣтельствующія, что на этой насыпи прежде было жилье; кромѣ того, близъ кургана былъ прежде колодезь, а по поверхности росли фруктовыя деревья; теперь большею частію тамъ пашни. Во времена доисторическія, какъ говоритъ народная сказка, на этомъ городищѣ имѣлъ притонъ атаманъ разбойнической шайки, по имени *Булатъ* (см. ниже о

(190) Кар. VIII. с. 27. и пр. 66.—Также см. Зам. «о земляхъ рязан.»—Макарова, с. 10.—въ Чт. Имп. моск. общ. вет. и др. росс. № 1.

скопинскихъ городкахъ). Далѣе—во времена татарскія, по сохраниющемуся мѣстному преданію, оно служило убѣжищемъ для жителей Пронска, а въ—послѣдствіи—гнѣздилищемъ разбойника Кудеяра. О с. Елшинѣ значится въ окл. кн. 1676 г., что оно выселилось изъ Пронска—изъ прихода Воскресенской церкви.

Н. Л.—66.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга

(Продолженіе).

2. Чудесное спасеніе Ананіи, Азаріи и Мисаила среди разженной печи вавилонской.

Достигнувъ до высоты своего всемогущества и силы, Навуходоносоръ, подстрекаемый, какъ замѣчаетъ Филаретъ (Цер—библ. ист. с. 293) гордостью и, можетъ быть, заисстниками покровительствуемыхъ имъ евреевъ, задумалъ поставить памятникъ, который бы яено собою свидѣтельствовалъ и о могуществѣ царя, блескъ его владычества, величіи его силы и о силѣ національнаго божества, покровительствующаго царю и дарующаго ему сію власть и силу. Памятникъ этотъ по своей формѣ представлялъ огромной величины статую, вышиною въ 60 локтей, а шириною въ 6, или на нашу мѣру—вышиною въ 13 сажени и 6 вершковъ, а шириною безъ вершка въ 4 аршина (Св. ист. В. З. Богословскаго, с. 428). Статуя имѣла видъ человѣческой, какъ показываетъ употребленное для обозначенія ея арамейское слово *selem*. Это тоже самое слово, которое употреблено пророкомъ и для обозначенія огромнаго тѣла, видѣннаго Навуходоносоромъ во снѣ и, по замѣчанію Кейля (Comm. ub. pr. Dan. S. 97), исключаетъ собою представленіе простаго столба или обелиска, для обозначенія котораго болѣе подходило бы слово: *matzzeba*. Очень вѣроятно, что самое поставленіе статуи и видъ ея стояли въ связи съ этимъ видѣннымъ царемъ тѣломъ. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что Навуходоносоръ, когда онъ достигъ до вершины своей власти и когда полученное отъ свидѣнія впечатлѣніе относительно всемогущества и верховнаго величія истиннаго Бога израилева, какъ единаго управителя судьбами царствъ и народовъ, значительно въ своей жизненности и силѣ изгладилось

въ немъ подь вліяніемъ языческихъ вѣрованій и гордаго самосознанія своею силою и властью, и когда въ душѣ его отъ всего сновидѣнія наиболее крѣпко и жизненно пребывавалъ только лестный для него, указывающій на его превосходство надъ царями и царствами образъ золотой главы, — рѣшилъ поставить памятникъ своего всемогущества сходно съ тѣмъ видомъ, въ какомъ открыто было ему это всемогущество въ пророчественномъ снѣ, какъ бы торжествуя въ гордомъ самозабвеніи исполненіе его. Сообразно вавилонскому способу ваянія и живописи ⁽¹⁾ поставленная царемъ статуя, можетъ быть, изображала собою не полное человѣческое тѣло, а только бюстъ т. е. голову, лицо, грудь и руки человѣка, нижнюю же часть статуи въ такомъ случаѣ составлялъ простой столбъ, утвержденный на пьедесталѣ. Въ такомъ видѣ истуканъ вмѣстѣ съ пьедесталомъ, естественно, могъ составлять высоту въ 60 локтей, хотя могъ быть и одинъ безъ пьедестала въ такую же высоту. Соответственно вавилонскому же способу устройства идоловъ (см. Исх. 40, 19), ⁽²⁾ истуканъ былъ обложенъ сверху золотыми листами и потому въ повѣствованіи давіиловомъ называется золотою статуею. Поставленъ онъ былъ въ долину Дурá, въ провинціи вавилонской. По замѣчанію переводчиковъ книги св. пр. Давіила въ Тр. кiev. акад., въ родственныхъ арамейскомъ діалектахъ имя Дурá означаетъ вообще гладкую ровную мѣстность, оттого симъ именемъ назывались различныя мѣстности, наприм. долина Деира около Сузы, городъ Дурá въ Месопотаміи. Относительно же вавилонской долины Дурá можно сказать, что слѣды ея сохраняются и доселѣ. По замѣчанію Кейля (Comm. Keil, рг. Dan. S. 99), еще доселѣ къ юго-востоку отъ того мѣста, гдѣ былъ Вавилонъ, находятся рѣка и рядъ холмовъ, носящихъ названіе Дурá. Въ концѣ этого ряда холмовъ подлѣ двухъ большихъ находится одинъ небольшой, называемый el mokattat, четверугольный въ 6 метровъ вышины и въ 14 въ основаніи и представляющій собою столь поразительное сходство съ пьедесталомъ какой нибудь колоссальной статуи, что ученый Опертъ пришелъ къ мысли считать этотъ небольшой холмъ за остатокъ золотой, воздвигнутой Навуходносоромъ статуи.

Время поставленія золотой статуи, неопредѣляемое въ еврейскомъ подлинникѣ, въ переводѣ LXX, а отсюда и въ слав. опредѣляется 18 годомъ царствованія Навуходносора, — опредѣляется

⁽¹⁾ Comm. Keil, S. 98.

⁽²⁾ Ibid.

такъ, по всей вѣроятности, потому, что поставленіе статуи ставилось въ связи съ завоеваніемъ Иерусалима Навуходоносоромъ при Седекіи, хотя это завоеваніе, начавшееся въ 18 годъ царствованія царя, приведено было къ своему окончательному исполненію уже въ 19 годъ (см. Іер 52, 12 и 29; 4 Ц 25, 8). Строго же говоря, время поставленія статуи точно неопредѣлимо. Разрушеніе Иерусалима,—города, дважды прежде уже попадавшаго подъ власть вавилонянъ, не было для царя Навуходоносора событіемъ какимъ нибудь выдающимся изъ ряда многочисленныхъ завоеваній и разрушеній другихъ городовъ, а потому одно само по себѣ не могло подать достаточнаго повода ко всенародному религіозно-политическому торжеству. Съ несомнѣнностію относительно поставленія статуи можно сказать только то, что это событіе совершилось во первыхъ позднѣе событія, рассказаннаго во 2 главѣ (см. 3, 12 и 30 съ 2, 49), а во вторыхъ ранѣе событія, рассказаннаго въ 4 гл.; такъ какъ событіе, рассказанное въ 4 гл., ясно относится ко второй, уже менѣе блестящей половинѣ царствованія Навуходоносорова, чего совершенно нельзя сказать касательно событія 2 главы.

По поставленіи статуи назначено было торжественное ея открытіе. Царь послалъ по своему царству пословъ, чтобы ко дню открытія статуи собрались для поклоненія ей всѣ должностные представители всѣхъ покоренныхъ царемъ народовъ, къ какому бы племени эти народы ни принадлежали и какимъ бы языкомъ ни говорили. Къ этому дню должны были собраться именно: 1) *сатрапы* (слав. ипаты)—верховные намѣстники царя въ отдѣльныхъ областяхъ царства, 2) *правители областей* (*signaia*) военные, стоявшіе въ подчиненіи у сатраповъ (слав. воеводы), 3) *правители областей* (*rachavata*) гражданскіе, управлявшіе отдѣльными округами и стоявшіе въ подчиненіи у верховнаго правителя области—сатрапа (слав. мѣстовачальники), 4) *верховныя судьи*, собственно верховные рѣшители (*adargazraia*), подъ которыми, въ соответствіе слѣдующему классу должностныхъ лицъ, нѣкоторые толковники, напр. Цокклеръ (*Lange, proph Dan. 82*), разумѣютъ верховныхъ завѣдывателей экономическими или финансовыми дѣлами областей (слав. вожди), 5) *казнохранители* (*gedabraia*, слав. мучители). 6) *законовѣдцы* (*detabraia*), верховные охранители законовъ царства, наблюдатели за точнымъ исполненіемъ ихъ, 7) *судьи* (*tiptaia*) въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова, и наконецъ *всѣ* остальныхъ родовъ должностей *областные чиновники*, подчиненные сатрапамъ областей.

Когда всѣ означенныя должностныя лица собрались и стали въ

опредѣленное время предъ статуей; тогда глашатай, обращаясь къ нимъ, какъ представителямъ всѣхъ народовъ Вавилонской монархіи, состоявшихъ изъ разныхъ племенъ и говорившихъ разными нарѣчіями, обращаясь въ тоже время и ко всѣмъ тѣмъ, кои доброгально и, вѣтъ сомнѣнія, во множествѣ пришли на торжество, громко прокричалъ: „вамъ говорится народы, племена (*iushmaia* араам., понятіе здѣсь по своему объему болѣе тѣсное, чѣмъ понятіе: народы и обозначаетъ собою отдѣльныя племена, составляющія одинъ народъ, ср. евр. *iushmah*, *iushmoth*, употребл. для обозначенія отдѣльныхъ племенъ народа измаильскаго, Быт. 25, 16, и народа мадіамскаго, Числ. 25, 15, см. *Сomm. Keil ub. pgrph. Dan. 101*) и языки (человѣческія общества, говорящія однимъ языкомъ. Понятіе, отличное отъ понятія: народы и племена, такъ какъ не всегда цѣлый народъ говоритъ однимъ и тѣмъ же языкомъ и на оборотъ не всегда всѣ племена, говорящія однимъ и тѣмъ же языкомъ, входятъ въ составъ одного и того же народа): во время, когда вы услышите звукъ трубы (собств. рога—*когна*, евр. *keren*, трубы, сдѣланной изъ простаго рога и свои сильныя звуки распространявшей на далекое пространство), свирѣли (*maschrokita*—простая деревенская, пастушеская дудка, доселѣ встрѣчающаяся у всѣхъ народовъ почти съ одинаковымъ устройствомъ, евр. *huggav*), цитры (киоры, арфы, слав. гусли, струннаго инструмента, сходнаго съ еврейскимъ *кинноръ* и египетскою арфою. Основной остовъ инструмента былъ лукъ, принявшій здѣсь форму треугольника. Инструментъ былъ деревянный, натянутый въ длину жилами животныхъ. Число струнъ было различно, отъ трехъ—до двадцати четырехъ и даже до сорока семи. На малострунномъ киннорѣ играли при помощи смычка, а на многострунномъ при посредствѣ только пальцевъ), самбуки (кинноръ малыхъ размѣровъ, употребляемый женщинами, четырехструнный, съ острыми звуками, учеными изображаемый въ формѣ Δ , по происхожденію своему приписываемый или финикіанамъ, или троглодитамъ и пр.), псалтири (также струнный инструментъ, отличавшійся отъ киннора тѣмъ, что вмѣсто обода служилъ здѣсь звучный ящикъ, по отверстію котораго проходили струны двойныя, или тройныя, по рабби Абрагаму въ числѣ 10, приводимыя въ движеніе помощію пальцевъ или смычка. По своему названію псалтирь происходитъ отъ арабск. слова *santir* гусли. Въ Египтѣ это слово произносили съ коптскимъ мужескимъ членомъ *pisantir*, а въ Греціи *pisanterion* или звучнѣе *psalterion*, а по сокращенію *psalterion*), симеоній (слав. согласія, позднѣйшій видъ арфы, имѣвшій форму дуги съ тремя струнами,

еще въ 16 в употреблявшійся при скрипкѣ, какъ нѣкоторый родъ бассо) (3) и другихъ родовъ инструментовъ, падите и поклонитесь статуѣ золотой, которую поставилъ Навуходоносоръ царь. А кто не падетъ и не поклонится, въ тотъ же часъ будетъ брошенъ въ жерло печи, огнемъ пылающей.“ Такого рода грозное приказаніе съ одной стороны вполне соответствовало духу языческаго могущественнаго деспота, приписывавшаго приобретенное надъ народами владычество своей силѣ и покровительству своихъ боговъ, въ своей гордости дошедшаго до обоготворенія этой силы, этой всемірной власти и во имя этого требовавшаго отъ своихъ покоренныхъ народовъ торжественнаго признанія ея, смиренной покорности ей и религіознаго поклоненія ей и тѣмъ богамъ, которые, по мнѣнію его, создали ее. Съ этой точки зрѣнія противленіе приказанію царя было возстаніемъ противъ боговъ царя, противъ его царства, противъ него самаго, а потому и должно было сопровождаться столь жестокимъ наказаніемъ. Соответствовавшее духу языческаго деспота приказаніе царя съ другой стороны не заключало въ себѣ ничего неисполнимаго для покоренныхъ языческихъ народовъ, такъ какъ требовало не исключительнаго исповѣданія боговъ Навуходоносора, не исключительнаго поклоненія имъ въ лицѣ статуи, а вмѣстѣ съ ними и дарованной ими царю власти; но только относительнаго поклоненія, безъ отверженія каждымъ своихъ національныхъ боговъ, — поклоненія имъ какъ божествамъ сильнѣйшимъ, доставившимъ Навуходоносору всемірное владычество. И мы видимъ, что поклоненіе, требуемое царемъ, исполняется язычниками безпрекословно. Въ то время, когда народы услышали звукъ трубы, свирѣли, цитры, самбуки, псалтири и другихъ родовъ инструментовъ, — пали и поклонились статуѣ золотой, которую поставилъ Навуходоносоръ царь (3, 1—7).

Но то, что легко безъ внутренней борьбы и насилуванія себя было выполнимо для язычника, не было таковымъ для іудея. Истинный, ходящій по правому пути заповѣдей Господнихъ іудей зналъ, что есть и надъ всѣмъ міромъ царитъ одинъ только истинный Богъ, — это Іегова, которому онъ кланяется, и что всѣ другіе боги, почитаемые за таковыхъ у язычниковъ, суть боги ложные, ни въ какомъ случаѣ не имѣющіе права на божеское къ себѣ почтеніе, и что по этому самому всякаго рода поклоненіе

(3) Подробнѣе о сихъ инструментахъ см. Тр. кiev. акад. 1871 г. т. IV, с. 136—161.

имъ ли самимъ въ лицѣ истукановъ, или создаемой въ мѣрѣ власти и силѣ, приписываемой ихъ воздѣйствию и помощи и потому доводимой до обоготворенія,— есть поклоненіе противное истинѣ, оскорбительное для Бога истиннаго и потому невозможное для вѣрнаго читателя Его. Велѣдствіе этого три друга Даниловы—Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего, официально призванные, какъ лица должностныя въ царствѣ, на поклоненіе золотой статуѣ, не воздаютъ этого поклоненія и за это тотчасъ же подвергаются доводу на нихъ къ самому царю со стороны полныхъ къ нимъ ненависти халдеевъ, или вавилонянъ. Данииль доводу не подпадаетъ или потому, что за болѣзнію, или за отсутствіемъ по какой либо причинѣ изъ Вавилона не присутствовалъ при поклоненіи статуѣ, или же потому, что халдеи имѣли въ виду низверженіе только трехъ друзей даниловыхъ, самъ же Данииль, какъ лицо особенно приближенное къ царю и пользовавшееся его чрезвычайною благосклонностію, былъ недоступенъ для ихъ козней, и обвиненіе его могло быть пагубно для самихъ обвинителей, или, наконецъ, потому, что поклоненіе статуѣ требовалось со стороны областныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, Данииль же, какъ приближенный царя и главнымъ образомъ какъ глава всѣхъ мудрецовъ—жрецовъ халдейскихъ, вмѣстѣ со всѣмъ сословіемъ сихъ мудрецовъ былъ свободенъ отъ поклоненія, какъ поклоненія, требуемаго отъ тѣхъ лицъ, въ покорности которыхъ царь какъ бы могъ сомнѣваться, чего не могло быть относительно мудрецовъ халдейскихъ и главы ихъ—Даниила. Доносъ направленъ былъ прямо къ тому, чтобы оклеветать друзей, выставить ихъ, осыпанныхъ милостями царя, поставленныхъ отъ него самого на столь высокія должности, возмутителями противъ него, непослушными и дерзкими противниками его приказаній и чрезъ то самое погубить ихъ, возбудивъ противъ нихъ страшный гнѣвъ восточнаго деспота. „Есть нѣкоторые іудеи,“ говорилось въ этомъ доносѣ царю, „которыхъ ты поставилъ надъ управленіемъ провинціи вавилонской, Шадрахъ, Мешахъ и Аведнего; люди эти не обращаютъ на тебя, царь, вниманія, боговъ твоихъ не почитаютъ и статуѣ золотой, которую ты поставилъ, не кланяются.“ Сильно подѣйствовали на царя такія вѣсти. Во гнѣвѣ и ярости онъ приказалъ привести обвиняемыхъ предъ свои грозныя очи, и когда тѣ предстали предъ нимъ, то обратился къ нимъ съ такою рѣчью: „умышленно ли,“ съ злаго ли, преднамѣреннаго это умысла, „Шадрахъ, Мешахъ и Аведнегъ, боговъ моихъ вы не почтили и статуѣ золотой, которую я поставилъ, не поклонились? И теперь, готовы ли во время, когда услышите

голосъ трубы, свирѣли, цитры, самбуки, псалтири, симфоніи и всѣхъ родовъ инструментовъ, пасть и поклониться статуѣ, которую я сдѣлалъ? а не поклонитесь, въ тотъ же часъ будете брошены въ жерло печи, огнемъ пылающей, и кто тотъ богъ, который спасаетъ васъ отъ руки моей.“ презорливо заключилъ свою рѣчь царь, въ гордомъ до самозабвенія упованіи на свою силу и власть, выходи при этомъ изъ языческаго воззрѣнія вообще на боговъ, какъ существъ сильныхъ только въ извѣстной мѣрѣ и (при томъ не въ одинаковой для всѣхъ, и въ частности на своихъ боговъ, какъ боговъ сильнѣйшихъ сравнительно съ богами другихъ народовъ, а въ томъ числѣ и народа іудейскаго,—боговъ, доставившихъ ему всемірную власть?!

Спокойно выслушали грозное и надменное слово царя три вѣрныхъ чителя истиннаго Бога. Въ отвѣтъ на сіе слово, безъ всякой наглости, безъ легковѣрнаго ожиданія какого либо особеннаго, чудеснаго для себя избавленія, безъ фанатизма, съ твердою только, неослабно-живою вѣрою въ Бога и съ смиренно-безотвѣтно-покорнымъ преданіемъ себя всеблагой и всеправосудной волѣ Его, они сказали царю: „Навуходоносору! намъ нѣтъ нужды давать отвѣтъ тебѣ на это. Вотъ Богъ нашъ, которому мы служимъ, силенъ,“—во имя своей святости и правды, для славнаго проявленія той и другой предъ лицомъ невѣрующихъ, „Онъ можетъ, если это Ему будетъ благоугодно, „избавить насъ изъ печи, огнемъ пылающей и изъ руки твоей, царь, Онъ спасетъ.... А если нѣтъ, то (и въ такомъ случаѣ) извѣстно да будетъ тебѣ, царь, что богамъ твоимъ мы не служители и статуѣ золотой, которую ты поставилъ, мы не поклонимся“ (3, 8—16).

Понятно, какъ долженъ былъ подѣйствовать на гордаго и могущественнаго Навуходоносора такъ прямо высказанный отказъ друзей, исполнить царскую волю его. Съ искривленнымъ отъ гнѣва лицомъ, въ сильнѣйшемъ порывѣ изступленія, въ отвѣтъ друзей ничего болѣе неусматривая, какъ только въ высшей степени оскорбительное для себя и слишкомъ дерзкое для нихъ противленіе волѣ своей, не знавшей и не терпѣвшей никакого противленія себѣ, царь приказалъ разжечь печь семь разъ больше, чѣмъ, обыкновенно, разжигали ее, и людямъ, извѣстнымъ силою изъ войска своего, приказалъ связать ослушниковъ своего всевластія, чтобы бросить въ печь, огнемъ пылающую. Приказаніе было исполнено * немедленно. Шадрохъ, Мешахъ и Аведнегъ были связаны въ *исподницахъ* своихъ (Арам. sarbalin—нижнее, плотно прилегающее къ тѣлу, соответствующее нашимъ рубашкамъ и притомъ длиннымъ, платье, называемое у Герод. I, 195:

и синонимъ, *χιτωνος* *χιτωνος* Comm. Keil ab. pr. Dan. 106 и 107; Lange A. T. XVII, pr. Dan. 88, по Слав. гаши—панталоны, (отъ не вполне точнаго пониманія и перевода слова *sarbalin*), въ греч. перев. *αφ' ἡπίστευ* (*phetischeihon*, евр. *ketonet*, хитонъ, туника, по Герод. носимая у вавилонянъ поверхъ рубашки и называемая имъ: *αλλοιον εσθιμεον χιτωνος*, слав. покрывало, — въ дѣствіе той же причины, что и предшеств. слово) и *верхнемъ* (*korblan*, одежда носимая у вавилонянъ поверхъ нижнихъ двухъ хитоновъ, въ родѣ плаща, назыв. у Герод. *χλαιδιον λευκον*, см. Keil Lange) члатье своемъ и во всемъ остальномъ, что носилось на ногахъ и на головѣ, одѣяніи своемъ. Связанные въ своихъ легко и быстро воспламеняющихся одеждахъ для того, чтобы пламя сильнѣе и скорѣе проявило свою разрушительную силу надъ ихъ тѣлами, осужденные мученики за вѣру въ такомъ видѣ были ввержены въ печь, разженную столь сильно, что вырвавшееся изъ верхняго отверстия ея пламя попало до смерти воиновъ, которые черезъ это отверстие ввергали страдальцевъ въ пылающую огнемъ печь (*) (3, 17—23).

Все было направлено къ тому, чтобы гибель читателей Пеговы и противниковъ язычества сдѣлать неизбежною, какъ можно болѣе быстро и жестокою. И судя съ человѣческой точки зрѣнія, погибель эта дѣйствительно была неминуема. Такъ, всеконечно думалъ Навуходоносоръ, сидя на царственномъ тронѣ противъ печи и ожидая исполненія своего суднаго приговора надъ ослушниками своей воли, такъ, несомнѣнно, думали и окружавшіе его верховные сановники, царскіе советники. Но чѣмъ неизбежнѣе и страшнѣе погибель, тѣмъ чудеснѣе спасеніе отъ нея; и чѣмъ очевиднѣе она для всѣхъ, тѣмъ очевиднѣйшимъ для всѣхъ же становится и чудо избавленія отъ нея, если только такое совершится. А въ данномъ случаѣ такое именно чудо и совершилось. Богъ благоволилъ вторично озарить и при томъ озарить новымъ светомъ сколько преступное, столько же и жалкое невѣдѣніе язычника, и для своего озаренія избралъ моментъ

(*) Вопросъ о томъ, почему Даниль, въ томъ случаѣ, если онъ во время указанныхъ событій присутствовалъ въ Вавилонѣ, не проявилъ заступничества предъ царемъ за друзей своихъ, можетъ быть объясняемъ или тѣмъ, что судъ въ Вавилонѣ совершался весьма быстро, такъ что времени не оставалось для заступничества, или тѣмъ, что твердо вѣрующій въ Бога Даниль и въ данномъ случаѣ, во имя сей вѣры, рѣшился дѣла желать предоставить самому всемогущему Богу.

наиболѣе удобнѣйшій. Въ то время, когда служители языческой власти и языческихъ боговъ, поклоненія которымъ въ лицѣ истукана требовалъ Навуходоносоръ между другими и отъ Шадраха, Мешаха и Аведнего, лежали мертвыми, попавшие пламенемъ печи, юноши сии іудейскіе, отказавшеся отъ поклоненія статуѣ, полные самой живой, стоявшей въ сии знаменательныя минуты на самой высшей степенѣ подвига и силы вѣры въ спасающую любовь и благодать Божію, пребывали живыми. Чудеснымъ образомъ освобожденные отъ узъ, которыми были связаны соутствующие какимъ то необыкновеннымъ мужемъ, они совершенно безвредно ходили среди пламени, потерявшаго для нихъ, силою Божіею, свою попалающую силу и вмѣсто этого ставшаго пламенемъ освѣжительнымъ и живительно-росоподобнымъ.

Видъ этого чудеснаго зрѣлища, гдѣ такъ побѣдоносно сила истиннаго Бога торжествовала надъ темными силами язычества, сильно потрясаетъ душу Навуходоносора, Его особенно поражаетъ появленіе среди отроковъ того существа, которое разрѣшило узы отроковъ, угасило силу огненную и сдѣлало пламень печи невредимымъ для нихъ. Проницательный умъ Навуходоносора и его сердце, не чуждое восприимчивости Божіихъ откровеній, делю могли подсказать ему, что это было существо Божественное, сошедшее съ неба для спасенія отроковъ. При видѣ его онъ въ грезетномъ изумленіи и замѣпательствѣ встаетъ съ своего царственнаго трона, на которомъ доселѣ возсѣдалъ какъ грозный царь—судія, и говоритъ окружающимъ его совѣтникамъ: „не трехъ ли мужей мы бросили въ жерло печи связанныхъ.“ Совѣтники своимъ утвердительнымъ: „да, царь.“ подтверждаютъ слова царя и тѣмъ торжественно закрѣпляютъ фактъ чудеснаго явленія четвертаго мужа среди печи. Тогда царь продолжалъ: „вотъ я вижу четырехъ мужей свободныхъ, ходящихъ среди печи и никакого поврежденія незамѣтно на нихъ, и видъ (фигура) четвертаго подобенъ виду боговъ.“ Называя такимъ именемъ явившееся въ человѣческомъ образѣ Божественное существо, Навуходоносоръ неудался при этомъ отъ того существовавшаго въ древнихъ религіяхъ востока и запада образа представленія, по которому божества относятся одни къ другимъ, какъ мужъ къ женѣ или какъ дѣти къ родителямъ, и по которому божества эти часто являлись на землѣ, какъ небесныя вѣстники, благодѣющіе людямъ, ⁽⁵⁾ и въ явившемся существѣ

⁽⁵⁾ См. Ист. Веберъ, т. I, о религіяхъ, азыческаго міра. Въ частности относительно религіи вавилонской нужно замѣтить, что въ религіозныхъ вѣ-

усматривать одно изъ такихъ божествъ. Но, исповѣдуя это существо въ формѣ языческихъ представленій вообще о божествѣ и въ частности о Божествѣ израилевъ, онъ чрезъ это исповѣданіе, не безъ особеннаго воздѣйствія Божія, недовѣдомо для себя самого высказалъ такую высочайшую истину, полное раскрытіе и разъясненіе которой принадлежитъ уже времени новозавѣтному. Истинна эта: спасеніе отроковъ, по ихъ вѣрѣ въ Бога и Его обѣтованія, предвозвѣщеннымъ въ сихъ обѣтованіяхъ Мессіею, едиnorodнымъ Сыномъ Божиимъ, тогда въ Вѣтхомъ Завѣтѣ только прообразовательно и предуготовительно являвшимся въ образѣ челоука, а въ Новомъ Завѣтѣ истинно принявшимъ на себя естество челоуческое, чрезъ воплощеніе сдѣлавшимся полнымъ челоукомъ, чтобы возвести челоука въ прежнее достоиніе, да еще съ раствореніемъ. Ап. Павелъ говоритъ, что сила огня была угашена *впроу* отроковъ (Евр. 11, 34), а св. Церковь воспѣваетъ, что „отроки благочестивыя въ печи рождество Богородичо спасло есть: тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое“ (8-й ирм. Богор. канона, см. пѣсн. 7 и 8 друг. канон). Такимъ образомъ Навуходносоръ безсознательно для себя исповѣдалъ тайну вочелоученія Сына Божія и тѣмъ предугадалъ сознательное воспріятіе этой тайны и исповѣданіе язычниками того же Сына, но уже не въ образѣ, а истинно во плоти пришедшаго.

Послѣ такого признанія и исповѣданія тайны чудеснаго спасенія отроковъ, Навуходносоръ подошелъ къ устью печи, чрезъ которое клались дрова въ печь, и чрезъ которое видны были для царя и отроки, безвредно въ печи ходившіе и которое устроилось съ боку печи. Приблизившись сюда, онъ сказалъ: „Шадрахъ, Мешахъ и Аведнегб, рабы Бога вышняго! выйдите и придите сюда.“ Итакъ нѣтъ уже болѣе восточнаго деспота, въ гнѣвномъ неистовствѣ требующаго погибели исповѣдниковъ истиннаго Бога; намѣсто его является покорный исповѣдникъ того же Бога, благожелательно вызывающій рабовъ этого Бога на свободу. На этотъ зовъ царя, смягченнаго въ своемъ сердцѣ до смиренной покорности опредѣленіямъ Іеговы и до откровеннаго признанія и восхваленія правоты тѣхъ самыхъ дѣйствій служителей сего Іеговы, изъ-за которыхъ онъ же ввергнулъ ихъ въ пылаваніяхъ вавилонянь рядомъ съ богомъ Беломъ стояла, какъ жена его, богиня Милта и богъ Небо признавался, подобно греческому Гермесу, „писцомъ боговъ“, вѣстникомъ и исполнителемъ ихъ повелѣній (см. Lange, *proph. Dan.* S. 89).

шую огнемъ печь, Шадрахъ, Мешахъ и Аведнегъ вышли изъ печи. Собрались сатрапы, начальники областей—военные и гражданскіе и совѣтники царскіе; они осматривали сихъ мужей и видѣли, что „надъ тѣлами ихъ огонь не взды власти, и вблосья на головѣ ихъ не опалился, и платѣ ихъ не измѣнилось, и даже запаха огня не было на нихъ.“ Чудо спасенія, значить, было вполне очевидно и какъ такое было признано и засвидѣтельствовано всеми присутствовавшими.

Какъ можно заключать изъ послѣдующей рѣчи, Навуходносоръ, во время осмотра спасенныхъ отроковъ присутствовавшими тутъ лицами, велъ бесѣду съ сими отроками о чудѣ ихъ спасенія вообще и въ частности о томъ необыкновенномъ Мужѣ, котораго онъ столь знаменательно выше назвалъ сыномъ боговъ. Въ своей послѣдующей рѣчи онъ называетъ Его уже Ангеломъ Господнимъ. Это—такое названіе, которое въ Ветхомъ Завѣтѣ съ точностію извѣстно было только сынамъ израилевимъ, удостоившимся откровеній Сына Божія въ образѣ Ангела Господня, какъ Ангела завѣта. Положимъ, Навуходносоръ могъ и съ языческой точки зрѣнія употребить это названіе, заимствовавъ его отъ сыновъ Израиля, употребить просто въ значеніи небеснаго вѣстника, посланника боговъ. Но тогда рѣчь царя не имѣла бы той опредѣленности, какую она имѣетъ въ данномъ случаѣ, и кромѣ того было бы не понятно, почему царь употребленное выше имъ названіе: *сынъ боговъ* замѣняетъ здѣсь названіемъ: *ангелъ Божій*. Гораздо вѣроятнѣе поэтому та мысль, что Навуходносоръ употребилъ это послѣднее названіе, заимствовавъ его отъ спасенныхъ отроковъ, подобно съ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, правильно уматривавшимъ въ явившемся имъ мужѣ Ангела Господня, или Ангела завѣта.

Но въ своемъ названіи необыкновеннаго Мужа, примыкая къ Богооткровенному ветхозавѣтному ученію, въ то же время царь Навуходносоръ въ своемъ прославленіи и исповѣданіи истиннаго Бога, посланнаго Ангела своего для спасенія рабовъ своихъ, не выступаетъ всецѣло изъ круга представлений языческихъ. Онъ не дѣлается поклонникомъ Ягевы въ строгомъ смыслѣ этого слова. Нѣтъ,—онъ исповѣдуетъ Бога Шадраха, Мешаха и Аведнегъ какъ Бога высочайшаго, какъ Бога боговъ, какъ Бога, который одинъ только можетъ спасти своихъ читателей такъ, какъ не можетъ спасти никакой другой богъ; но въ то же время не исповѣдуетъ Его какъ Бога единаго во всемъ мірѣ; и, издавая указы къ своимъ подданнымъ, въ этомъ самомъ указѣ не приказываетъ всемъ имъ кланяться этому Богу, какъ единому истинному Богу,

своимъ свойствамъ и характеру своей дѣятельности это Лице стоитъ въ самой тѣсной связи съ открытымъ во снѣ Навуходоносору царствомъ небеснымъ, которое въ видѣ камня оторвавшись отъ горы, должно было сокрушить предугазанныя чрезъ тѣло человѣческое боговраждебныя языческа царства, а само наполнивши (всю землю) остаться на ней единымъ, вѣчнымъ, неизмѣннымъ царствомъ. Предугазанная въ явленіи этого Лица тайна воплощенія Его ставитъ Его въ тѣснѣйшую связь съ этимъ царствомъ, какъ царя его, какъ основателя, распространителя, упрочителя и вѣчнаго управителя его. А то, что это Лице, подобное сыну боговъ, что этотъ Ангель Богъ израилева, какъ называлъ Его Навуходоносоръ, въ виду царя и окружающихъ его лицъ проявляло относительно боговраждебныхъ силъ свои дѣйствія сходно съ отличительнымъ характеромъ небеснаго царства, огненнымъ пламенемъ попаляя язычниковъ и тотъ же пламень превращая какъ бы въ живительную росу для служителей Господа, для членовъ царства Его, — служило фактическимъ подтвержденіемъ того, что основанное Господомъ, или точнее Сыномъ и Божиимъ, Ангеломъ Завѣта вѣчное царство Его действительно будетъ такимъ губительнымъ для враговъ и спасительнымъ для членовъ своихъ, какимъ оно было показано и во снѣ Навуходоносору и въ изъясненіи

(даніиловомъ сна. Въ отбѣтъ на письмо къ брату въ которомъ онъ упоминаетъ о Пасхѣ въ 1883 г.)

П А С Х А

Прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго праздника Пасхи.

(статья вторая).
(Окончаніе).

Объединяющее значеніе пасхальнаго агнца, яснѣе и сильнѣе выразилося въ томъ предписаніи, что евреи обязаны были совершать Пасху въ одномъ мѣстѣ, по указанію Господа (Втор. 11, 5, 6). Въ силу такого повелѣнія евреи впоследствии всегда собирались въ Иерусалимъ (Іоан. 11, 55; 2, 13; 5, 1; 6, 4; Лук. 2, 41; Исх. 24, 15—17; 34, 23; Втор. 16, 1, 16 и др.), который служилъ образомъ Церкви Христовой, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ св. писанія Ветхаго и Новаго Завѣта (Исаи 4, 3 и слѣд. 40, 9; 52, 1, 2; Зах. 6, 9; 12, 2; Гал. 4, 26; Евр. 12, 32; Апок.

21, 2). Такимъ образомъ, собраніе всѣхъ іудеевъ въ одинъ городъ для закланія пасхальнаго агнца изображаетъ собраніе всѣхъ людей въ одну Церковь Христову, иначе сказать, собраніе всѣхъ къ одному Агнцу Христу, который служитъ самымъ основаніемъ Церкви. (10) Такъ, по крайней мѣрѣ, объяснилъ св. Іоаннъ Богословъ, избравивъ Церковь подъ образомъ Іерусалима, гдѣ въѣзотъ храма, собиравшаго къ себѣ всѣхъ іудеевъ, служить Агнецъ, который въ то же время служитъ и свѣтильникомъ для всѣхъ (Апок. 21, 22—23). Очевидно, что подъ образомъ Іерусалима или Агнца, замѣняющаго храмъ, тайнозритель изображаетъ Церковь Христову и основателя ея Христа, къ которому собираются все вѣрующіе подобно тому, какъ собирались все іудеи, по повелѣнію Господню, къ храму іерусалимскому для совершенія всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и въ особенности для празднованія Пасхи.

Кромѣ всего сказаннаго о мѣстѣ закланія пасхальнаго агнца и празднованія Пасхи, нельзя не видѣть въ этомъ обстоятельствѣ указанія на то, что и прообразуемый Агнецъ—Иисусъ Христосъ долженъ быть закланъ и дѣйствительно былъ закланъ въ Іерусалимѣ. Господь сказалъ чрезъ Моисея: *недъ возможеши пожрети Пасху ни въ единомъ отъ градовъ твоихъ, яжеже Господь-Богъ твой даеъ тебѣ, но толко на томъ мѣстѣ, еже избретъ Господь-Богъ твой призвати имя Его ту, тамо пожрети Пасху* (Второзак. 16, 5, 6). Въ отвѣтъ какъ бы на такое предписаніе закона, по которому іудеи всегда праздновали Пасху въ Іерусалимѣ (Лук. 2, 41; Іоан. 11, 55; 2, 13; 5, 1; 6, 4; Исх. 24, 15—17; 34, 23 и др.), Иисусъ Христосъ такъ говоритъ: не возможно есть пророку погибнуть кромѣ Іерусалима (Лук. 13, 33), предсказывая этимъ свою смерть въ Іерусалимѣ. Такъ и случилось.

Нельзя оставить здѣсь безъ вниманія и того обстоятельства, что агнца пасхальнаго непременно нужно было заколать 14-го Нисана, или Авина, вечеромъ. Обстоятельство это на первый разъ пред-

(10) Кромѣ такого прообразовательнаго значенія этого обстоятельства, оно имѣетъ еще и религіозно-воспитательное. Евреямъ строго запрещено было заколать гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ внѣ храма, не только пасхальнаго агнца, но и другія менѣе важныя жертвы. И въ даже запрещено было строить и имѣть жертвенники, кромѣ одного, который находился при скинии или храмѣ. Такое запрещеніе имѣло цѣлю предохранить евреевъ, склонныхъ къ многобожью, отъ идолопоклонства, сохранить и поддержать въ нихъ единство религіознаго духа и направленія.

ставляется совершенно случайнымъ, зависящимъ отъ естественнаго хода историческихъ событій, но, вникнувъ глубже въ духъ закона, мы увидимъ и здѣсь что-то особенное. Пусть будетъ такъ, что первая Пасха въ Египтѣ была совершена 14 Нисана вечеромъ потому, что на слѣдующій день евреи должны были выйти изъ Египта; но зачѣмъ узаконять это на всѣ времена? Зачѣмъ назначать именно 14-число въ тѣхъ случаяхъ, когда какой либо еврей, по зависящимъ или не зависящимъ отъ него обстоятельствамъ, по отсутствію или въ дорогѣ, или по нечистотѣ случайной или неслучайной, не могъ совершить этого праздника въ назначенный срокъ? По закону тотъ, кто не могъ совершить Пасху въ опредѣленное время, обязанъ былъ совершить ее во 2-мъ мѣсяцѣ тогоже 14-го числа. значить, здѣсь и число имѣетъ свое значеніе. Иначе не зачѣмъ было-бы узаконять это.

Дѣйствительно, это предписаніе не случайно. Какъ мѣсто, такъ и время закланія пасхальнаго агнца опредѣляли мѣсто и время страданій и смерти Иисуса Христа—этого Агнца, взявшаго на себя грѣхи всего міра. Въ Иерусалимѣ должны бы и евреи заколотъ пасхальнаго агнца, въ Иерусалимѣ пострадалъ и Христось; 14-го Нисана заколали евреи пасхальнаго агнца, 14-го Нисана былъ закланъ и Христось. Утромъ, въ день распятія Иисуса, первосвященники, приведшіе Его къ Пилату, не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, какъ замѣчаетъ евангелистъ, но чтобы можно было ѣсть Пасху (Іоан, 18, 28). Это замѣчаніе евангелиста ясно говоритъ намъ, что Иисусъ былъ осужденъ на распятіе въ день закланія пасхальнаго агнца—14 Нисана. Въ 12 часовъ дня, по нашему счисленію времени, былъ приведенъ въ исполненіе смертныи приговоръ надъ Иисусомъ, а въ 3 часа Христось уже умеръ. Такимъ образомъ самый моментъ смерти Иисуса Христа совпадаетъ съ моментомъ закланія пасхальнаго агнца. Законъ Моисея предписывалъ заколотъ агнца, буквально съ еврейскаго текста, между двумя вечерами. По объясненію древнихъ раввиновъ, это соответствуетъ нашему времени отъ двухъ до шести часовъ вечера⁽¹¹⁾.

Такое совпаденіе закланія ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Агнца нельзя назвать случайнымъ. Весь ходъ священныхъ евангельскихъ событій

(11) Евреи разлагали два вечера: первый вечеръ—когда солнце начинало склоняться къ западу, а второй—когда солнце скрывалось уже за горизонтомъ (Scholia in U. Test. Rosenmulleri vol. I. p. 341. Dictionnaire histor. crit. chronolog. de la Bible. par. Calmet, t. IV. p. 180).

весьма ясно убѣждаетъ насъ въ томъ, что самый моментъ смерти Иисуса былъ предопределенъ Богомъ Отцемъ. Сколько разъ Иисусъ подвергался опасностямъ смерти, и почти всегда въ такихъ обстоятельствахъ онъ успокаивалъ своихъ слабыхъ учениковъ тѣмъ, что *неу; бы; пришла; часъ; Его* (Іоан. 7, 30; 19, 44; 37, 59; 10, 39; и др.). Предъ самыми же страданіями своими Онъ говоритъ, что придетъ Ему часъ (Іоан. 13, 1; 12, 23; 17, 1, 11), что Онъ имѣетъ возможность освободиться отъ всѣхъ враговъ своихъ и самой смерти, но какъ сбудется писанію Немъ (Мѣ. 26, 54; Лук. 24, 25, 44, 46)? Такимъ образомъ Самъ Иисусъ Христосъ весьма ясно высказываетъ, что часъ смерти Его определенъ въ вѣдѣніи предвѣчнаго совѣта, и это определеніе предизображено временемъ закланія пасхальнаго агнца.

Что такое совпаденіе времени закланія ветхозавѣтнаго агнца съ временемъ закланія новозавѣтнаго не есть простая случайность, и что, следовательно, предписаніе о точномъ исполненіи этого времени имѣетъ глубокое прообразовательное значеніе. Это уже видно изъ того, что съ этого именно момента начинается у евреевъ, по предписанію закона, счетъ времени: мѣсяць сей будетъ вамъ, говоритъ Господь Моисею и Аарону, началомъ мѣсяцевъ, и первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта (Исх. 12, 2).

Нельзя объяснить такого постановленія тѣмъ, что съ этого именно момента начинается у евреевъ новая, вполне самостоятельная жизнь. Если бы это имѣлось въ виду, то заповѣдь ясно говорила бы о началѣ счета лѣтъ, а не мѣсяцевъ въ году. Съ другой стороны видимъ, что въ счетѣ мѣсяцевъ гражданскаго года не произошло никакой перемены гражданскій годъ у евреевъ всегда начинался съ Аванима (сентября), а не съ Нисана (марта). Очевидно, такимъ образомъ, что законодатель въ разсматриваемой нами заповѣди имѣетъ въ виду не политическую перемену въ положеніи евреевъ, но религиозно—прообразовательное начало новаго подзаконнаго періода въ исторіи домостроительства спасенія людей. Что это такъ, мы можемъ убѣдиться въ этомъ словами самого Спасителя. Предъ своими страданіями, на послѣдней въ тоже время прощальной вечери, Онъ говоритъ своимъ ученикамъ: *очень желаю бы; быть; съ; вами; сію; Пасху; прежде; моего; страданія. Ибо; сказываю; вамъ; что; уже; не; буду; въ; ея; пока; она; не; совершится; въ; царствѣ; Божіемъ*“ (Лук. 22, 15—16). По другимъ евангелистамъ Онъ еще яснѣе выражаетъ мысль о современии Его страданій и наступающаго *нового; время; новая; Пасха;* когда ученики будутъ пить от *нового; вино; въ; царствѣ; Отца; Его; въ; винограднаго; употреблявшагося; на; пасхальныхъ; вечерахъ; древнихъ; евреевъ* (Мѣ. 26, 20; Марк. 14, 25).

Изъ словъ Спасителя ясно открывается, что ветхозавѣтная Пасха служить прообразомъ дѣйствительной Пасхи, совершенной Иисусомъ Христомъ на крестѣ, и что, следовательно, заповѣдь о счетѣ мѣсяцевъ двѣть съ момента закланія перваго пасхальнаго агнца указываетъ на новое время, которое началось съ современности закланія на крестѣ Агнца Божія за грѣхи всего міра.

Вѣрность такого объясненія подтверждаетъ и ап. Павелъ. По его взгляду Иисусъ Христосъ умеръ къ концу вѣковъ (Евр. 9, 26), когда наступила полноца времени. (Гал. 4, 4; Еф. 1, 10; Марк. 1, 15). Чтобы яснѣе понять эти слова апостола, мы должны прежде знать, что онъ дѣлитъ всю исторію домостроительства на три періода—до закона, подзаконнаго и подблагодатнаго. Въ первый періодъ люди не были систематически подготовляемы къ принатію Искупителя; но съ времени закланія перваго пасхальнаго агнца является законъ, который, какъ въступилъ во Христа (Гал. 3, 24), постоянно предъизображаетъ Христа во всѣхъ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ. Въ этотъ періодъ—періодъ воспитанія и систематическаго приготвленія людей къ принатію Искупителя—совершается въ прообразахъ все то, что имѣетъ совершиться по окончаніи этого періода, иначе сказать, въ этомъ подзаконномъ періодѣ какъ бы отражается все новозавѣтное на подобіе того, какъ всякій предметъ отбрасываетъ отъ себя тѣнь. Новотъ періодъ воспитанія кончается; законъ исполнилъ все, что было возложено на него, — и въ это то время наступаетъ, по выраженію апостола, полноца времени и конецъ вѣковъ, за которымъ, само собою разумѣется, должно слѣдовать новое начало вѣковъ. На это—то новое начало вѣковъ, выражаясь приспособительно къ ап. Павлу, и указываетъ заповѣдь Иеговы относительно счета мѣсяцевъ съ момента закланія перваго пасхальнаго агнца.

Но въ виду того, что со дня совершенія и первой Пасхи, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной, перемѣняется жизнь участвующихъ въ этой Пасхѣ, наибъ становится понятнымъ строгое запрещеніе, подз страхомъ смерти, употребленія кваснаго. Въ теченіи всего праздника, продолжавшагося семь дней, евреи должны были питаться одними только опрѣсноками, отъ чего и самый праздникъ получилъ названіе праздника опрѣсноковъ. Для евреевъ эти опрѣсноки служили памятникомъ озлобленія, какія у переносили они въ землю египетскую, а для христіанъ это служитъ изображеніемъ того, что они, съ принатіемъ вѣры во Христа, должны оставить прежнюю грѣховную жизнь, подз вѣномъ которой они страдали. Такое объясненіе даетъ ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ коринтянамъ. По взгляду апостола все кислое служитъ символомъ нечистоты и порчи; а потому онъ и заповѣдуетъ коринтянамъ очистить старую закваску,

чтобы быть имъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ они безквасны, ибо Пасха иша Христосъ, закланъ за насъ. Но сему продолжаетъ онъ, станемъ праздновать не съ старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины (1 Кор. 5; 7—8). Нельзя, такимъ образомъ, соглашаться тѣмъ, которые употребленіе опрѣсноковъ евреями при пасхальномъ агницѣ объясняютъ поспѣшностію выхода евреевъ изъ Египта и недостаткомъ времени, чтобы сквасить тѣсто для хлѣбовъ. Въ такомъ случаѣ не предсказывалось бы такъ строго выносить изъ своихъ домовъ все квасное, подѣ опасеніемъ смерти за невыполненіе этого повелѣнія; съ другой стороны нельзя сказать, чтобы не доставало и времени для заквашиванія хлѣбовъ, такъ какъ этотъ законъ о Пасхѣ данъ былъ за четыре дня до совершенія Пасхи, именно 10-го Нисана. Напротивъ, все это указываетъ въ прообразъ на то, что высказалъ ап Павель, т. е., что для вступленія въ новую благодатную жизнь, требуется совершенно оставить прежнюю грѣховную жизнь, иначе и самое вступленіе это не спасетъ отъ гибели. Нужно согласиться, что и самая даже поспѣшность евреевъ и всѣ признаки, выражающіе эту поспѣшность и готовность въ путь, которыми сопровождалось вкушеніе пасхальнаго агнца—какъ наприм. евреямъ заповѣдано было вкушать его съ посохомъ въ рукахъ, одѣтыми и обутыми совершенно по дорожному,—все это, говоримъ, имѣетъ свое значеніе и разъясненіе въ приведенныхъ словахъ апостола, т. е. что вѣрующіе должны переходить съ поспѣшностію и съ полнѣйшею готовностію отъ одной жизни къ другой, подобно евреямъ, для которыхъ съ выходомъ ихъ изъ Египта, началась новая, такъ сказать, благодатная жизнь.

Чтобы нагляднѣе представить такое значеніе опрѣсноковъ при пасхальномъ агницѣ и сильнѣе побудить къ нравственному усовершенствованію своей жизни, евреямъ заповѣдано было постоянно сохранять воспоминаніе о египетскомъ рабствѣ и всѣхъ скорбяхъ, притѣсненіяхъ, понесенныхъ ими въ Египтъ. Это постоянное воспоминаніе было вызываемо тѣмъ, что пасхальнаго агнца евреи по закону должны были вкушать, кромѣ прѣсныхъ хлѣбовъ, еще съ горькими травами. Само собою понятно, что этотъ обрядъ вкушенія агнца съ горькими травами, могъ скорѣе напомнить евреямъ о всей горечи бѣдственнаго положенія ихъ предковъ въ Египтъ и вызывать недоумѣніе и вопросъ со стороны дѣтей, не привыкшихъ къ такому употребленію мяса. Въ виду этихъ обстоятельствъ и сдѣлано такое постановленіе, которое непременно должно вызывать дѣтей на вопросъ, а родителей—на разъясненіе значенія всѣхъ обрядовъ относительно пасхальнаго агнца: аще спроситъ ты сынъ твой по сихъ, глаголя:

Удѣляете ли вы объясненіе обрядовъ пасхи и агнца?

что сіе? и речеши ему: рукою крѣпкою изведе насъ Господь изъ земли Египетскія, изъ дому работы (Исх. 13, 14). Такое воспоминаніе о прежнихъ бѣдствіяхъ въ Египтъ естественно должно было вызывать въ евреяхъ чувство благодарности къ Богу и готовность всегда слѣдовать Его закону, а вмѣстѣ съ этимъ возбуждало въ нихъ полнѣйшую надежду на Бога, что Онъ не оставитъ ихъ въ бѣдственномъ положеніи и на будущее время. Дѣйствительно, кромѣ историческаго воспоминанія о прошедшихъ несчастіяхъ, вкушеніе пасхальнаго агнца съ горькими травами просвѣтляло евреевъ вѣрою и полнѣйшею надеждою на то, что придетъ Мессія и избавитъ ихъ отъ вѣка сего лукаваго, по выраженію ап. Павла (Гал. 1, 4; Иоан. 5, 19; Лук. 1, 74; Иоан. 17, 14). Но такъ какъ это избавленіе должно было и дѣйствительно совершилось путемъ страданій Иисуса Христа — этого Агнца, взявшаго на Себя грѣхи всего міра (Иоан. 1, 29, 36; 1 Кор. 15, 3; Гал. 1, 4; Евр. 1, 3; 2, 17; 9, 28; 1 Петр. 2, 24; 3, 18; 1 Иоан. 2, 2; 3, 5; 4, 10; Апок. 1, 6), то горькія травы при пасхальномъ агнцѣ изображали собою всю горечь страданій Иисуса Христа, полную чашу которыхъ Христосъ выпилъ до дна одинъ за всѣхъ.

Такимъ образомъ вкушеніе пасхальнаго агнца съ горькими травами, кромѣ своего историческаго знаменованія, изображало то, что искупленіе всего рода человѣческаго Агнемъ Божиимъ совершится чрезъ его страданія. Но такъ какъ этимъ страданіямъ какъ бы всѣ люди подверглись въ лицѣ Иисуса Христа, то по отношенію къ ожидавшимъ съ вѣрою Христа и вѣрующимъ въ Него, горькія травы знаменуютъ тяжесть положенія подъ владычествомъ грѣха и діавола. Отсюда слѣдуетъ прямое заключеніе, что вкушеніе пасхальнаго агнца съ горькими травами, напомилавшее евреямъ объ освобожденіи ихъ отъ тяжкаго положенія ихъ въ Египтъ, прообразовало имъ и будущее ихъ избавленіе отъ другаго рабства грѣху и діаволу.

Въ дополненіе всего сказаннаго о Пасхѣ и прообразовательномъ значеніи пасхальнаго агнца намъ остается разъяснить еще нѣкоторыя черты изъ постановленій закона объ этомъ предметѣ, именно разъяснить тѣ предписанія, которыя касаются собственно свойствъ и качествъ пасхальнаго агнца. Это еще яснѣе раскроетъ предъ нами истину и подтвердитъ все сказанное нами о пасхальномъ агнцѣ и его значеніи. Не безъ мысли законъ изначаетъ для Пасхи особеннаго агнца, съ извѣстными свойствами и качествами. Если бы пасхальный агнецъ не имѣлъ никакого особеннаго значенія предъ другими жертвами, то и требованія закона относительно пасхальнаго агнца были бы общія съ требованіями, касающимися другихъ

жертвъ. Но здѣсь мы видимъ особенныя черты, которыхъ не достасть въ другихъ жертвахъ. Отъ пасхальнаго агнца требовалось, чтобы онъ былъ совершененъ, безъ порока, мужскаго пола, одноголѣтенъ (Исх. 12, 5).

Вся эти черты ясно изображаетъ намъ Христа: назначеніе для пасхальной вечери агнца, а не другаго какого-нибудь животнаго⁽¹²⁾, указываетъ на кротость, смиреніе и терпѣніе въ страданіяхъ Спасителя (Иоан. 1, 20. 36; Петр. 1, 19; Исх 53, 7; Алек. 13, 8). Всемъ извѣстно, что агнецъ отличается особенною какою-то безотвѣтностію и покорностію. Въ виду этого пр. Исаія прямо изображаетъ Христа подъ образомъ агнца, который не отвергаетъ устъ своихъ предъ стригущимъ его (Ис 53 7).⁽¹³⁾ Далѣе отъ агнца требовалось, чтобы онъ былъ совершененъ и непороченъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта черта требовалась и отъ остальныхъ жертвъ, какъ это видно изъ обличенія пророкомъ Малахіею іудеевъ въ небрежности ихъ по отношенію къ жертвамъ (Мал. 1, 8. 14). Но въ пасхальномъ агнцѣ это имѣетъ особенное значеніе. Въ другихъ жертвахъ чрезъ закланіе самыхъ лучшихъ животныхъ выражалось уваженіе къ священнымъ обрадамъ, любовь и расположеніе къ Богу, которому приносятъ самое лучшее изъ всего своего состоянія. Въ пасхальномъ же агнцѣ эта непорочность имѣетъ совершенно другое проброзовательное значеніе, такъ какъ и самая непорочность здѣсь носитъ другой, болѣе внутренней характеръ, чѣмъ внѣшній. Это особенно видно изъ того, что этотъ агнецъ долженъ быть одноголѣтенъ (Исх. 12, 5), когда онъ, съ точки зрѣнія древнихъ евреевъ, по самымъ естественнымъ законамъ, не могъ еще оскверниться, и отлученъ отъ стада (Втор. 18, 15; Евр. 7, 26), что служило ручательствомъ

⁽¹²⁾ Что Исаія здѣсь изображаетъ Христа—это видно изъ того т. лкованія, какое даетъ сему мѣсту ап. Филиппъ (См. Дѣян. 8, 26—35).

⁽¹³⁾ Въ 5 ст. 12 гл. кн. Исхода говорится, чтобы евреи отъ агнца и отъ козлищъ избрали пасхальнаго агнца. Но это произошло по ошибкѣ переводчиковъ; у евреевъ однимъ словомъ обозначаются и агнецъ и козленокъ. (Biblia sacra ex Sebastian. Castellionis 1697 г. р. 91). Достоверность внесенія въ текстъ слова и отъ козлищъ подтверждается тѣмъ, что въ 3 ст. той же главы Господь заповѣдуетъ евреямъ взять для пасхальнаго агнца только овца. Далѣе: въ томъ же 5 ст. говорится опять только объ овцѣ, чтобы оно было совершенно и пр., а въ концѣ уже стиха говорится и отъ козлищъ. Очевидно—это приписка.

его внутренней чистоты. При этомъ этого агнецъ, или овца, какъ переведено въ слав. Библии, долженъ быть мужскаго пола.

Изъ всѣхъ этихъ чертъ оказывается, что агнецъ долженъ отличаться совершенствомъ, какъ съ физической, такъ и съ нравственной стороны, если только можно такъ выразиться о животномъ. Въ эти черты, по указанію оо. Церкви, какъ напр. Григорія Назіанзина, Кирилла Александр. и др., вполне изображаютъ Христа, который отличается полнымъ совершенствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыя изъ таковыхъ святоотеческихъ толкованій, гдѣ ясно выражается выставленное нами соотвѣстствіе между качествами пасхальнаго агнца и Иисуса Христа.

Къ жертвамъ закона присоединяется великая иная Жертва, которая есть очищеніе всего міра и при томъ вѣчное. По сему, берется *агнецъ*, какъ незлобное животное и какъ одѣяніе древней наготы. Такая жертва за насъ называется и есть одежда нетлѣнія. **Совершенный:** не только по Божеству, котораго нѣтъ ничего совершеннѣе, ибо свойства Божественныя во Христѣ всѣ совершенны, — но и по человечеству, помазанному — Божествомъ, содѣлавшемуся равнымъ Богу. **Мужскаго пола:** какъ не имѣющій въ себѣ ничего женскаго, несвойственнаго мужу; а напротивъ того, по великому могуществу, силою расторгшии узы Дѣвы и Матери; мужскъ полъ, родившійся отъ пророчицы, какъ благовѣствуетъ Исаія (Исаи 8, 3; сл. Апок. 12, 5). Онъ былъ и есть Тотъ, который сообщаетъ всѣмъ сѣмена Божественнаго вѣдѣнія. По сему — то, какъ глаголетъ слово пророческое, Онъ возраждаетъ человѣческую природу проповѣдію евангелія. **Единый:** какъ солнце правды, покуда съ неба начинаетъ путь свой и, совершая оный, круговращается и обратно къ себѣ подходитъ, какъ вполне совершенный и не имѣющій никакого недостатка. **Непорочный и нескверный,** какъ врачъ пороковъ, преступленій и сквернъ грѣховныхъ. Ибо хотя онъ и принялъ на Себя грѣхи наши и понесъ болѣзнь нашихъ, но Самъ не имѣлъ ничего, требующаго врачеванія; Онъ былъ агнецъ непорочный, пречистый, отлученный отъ грѣшниковъ (1 Петр. 1, 19; Евр. 7, 26). Агнецъ долженъ стовать быть предварительно избранъ и отдѣленъ отъ стада для жертвы: такъ и Христосъ отъ вѣчности предопредѣленъ къ страданію за родъ человѣчскій, и волею Отца Небеснаго, какъ агнецъ, закланъ прежде сложенія міра. (Апок. 13, 8; сл. Ис. 42, 1; 43, 10). Агнецъ отдѣляется отъ прочаго стада: Христосъ отдѣленъ отъ среды братій, отлученъ отъ грѣшниковъ, какъ праведный и непорочный (Втор. 18, 15; Евр. 7, 26).

Принимая во вниманіе все сказанное нами, мы не можемъ не остановиться на слѣдующемъ вопросѣ: неужели представленное по-

возавѣтными писателями совпаденіе евангельскихъ событій съ обрядами празднованія Пасхи—простая случайность? Мы думаемъ, что раскрытая новозавѣтными писателями истина прообразовательнаго значенія всѣхъ обрядовъ пасхальнаго агнца выше всякаго сомнѣнія. Не говоря уже о томъ, что мы, признавая боговдохновенность новозавѣтныхъ писателей, безусловно вѣримъ ихъ свидѣтельству, въ силу ихъ озаренія свыше, представленное ими разъясненіе ветхозавѣтныхъ обрядовъ имѣетъ неопровержимую силу убѣдительности и для тѣхъ, которые стоятъ чисто на рационалистической почвѣ и не признаютъ за ними авторитета боговдохновенности: истина сама за себя говоритъ. Предположимъ, что апостолы Павелъ, Петръ и Іоаннъ разъясняли обрядовыя дѣйствія, совершавшіяся при закланіи пасхальнаго агнца, въ мессіанскомъ духѣ чисто естественно историческимъ путемъ, а не подъ вліяніемъ озаренія свыше; предположимъ, что ихъ объясненія вытекали изъ ихъ вѣрованія, а вѣрованіе въ такое пониманіе ветхозавѣтныхъ событій и обрядовъ вытекало изъ преданія, изъ установившагося общаго взгляда на ветхозавѣтныя событія и т. п. предположимъ все это — и мы придемъ въ концѣ концовъ къ такому же результату, т. е. къ признанію прообразовательнаго значенія ветхозавѣтной Пасхи и всѣхъ обрядовъ празднованія оной. Достаточно того, что существуетъ фактъ пониманія ветхозавѣтныхъ событій въ прообразовательномъ смыслѣ; а этотъ фактъ, откуда бы мы его ни производили, самымъ уже существованіемъ своимъ свидѣтельствуетъ объ истинѣ. Вѣдь если апостолы заимствовали свое пониманіе изъ общаго вѣрованія, преданія и т. п.; то это не менѣе свидѣтельствуетъ объ истинѣ ихъ пониманія; потому что, выходя уже изъ такого положенія, мы должны будемъ согласиться, что весь народъ іудейскій и, притомъ, съ давнихъ временъ такъ понималъ ветхозавѣтныя событія и обряды и читалъ въ нихъ, какъ прообразахъ, истину новозавѣтныхъ событій.

Но, можетъ быть, возразятъ намъ, что пониманіе апостолами ветхозавѣтныхъ событій въ прообразовательномъ смыслѣ обязано не преданію или всеобщему вѣрованію, а удачной ихъ попыткѣ приложить, по силѣ возможности, всѣ ветхозавѣтныя событія, обряды и пророчества къ личности Христа, Его жизни и дѣятельности? Можетъ быть гениальность ума апостоловъ и изобрѣтательность ихъ фантазій создали такое пониманіе ветхозавѣтныхъ обрядовъ въ прообразовательномъ смыслѣ, а не всеобщее преданіе или озареніе свыше? Могутъ, конечно, намъ возражать, но всѣ эти возраженія не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Если мы глубже вникнемъ въ обстоятельства дѣла, то весьма легко замѣтимъ слѣдующее: христіанство, проповѣдуемое апостолами, стояло во враждѣ съ современнымъ іудейст-

вомъ; самый первый врагъ христіанства—это іудейство. Теперь спрашивается: какъ могла явиться у апостоловъ мысль о сближеніи двухъ непримиримыхъ началъ—іудейства и христіанства, и для чего они старались сближить?... Ведь ап. Павелъ былъ законный іудей—фарисей отъ фарисеевъ, по правдѣ законной—непорочный, а по ревности—гонитель Церкви Христовой. Другіе апостолы по своему пониманію стояли не выше своихъ современниковъ и, кромѣ нравственныхъ качествъ, ничѣмъ не отличались отъ нихъ въ своихъ вѣрованіяхъ. Какимъ же образомъ они выступаютъ изъ среды своихъ современниковъ, становится въ противоположный лагерь и въ тоже время стараются примирить и сближить то, отъ чего они, по видимому, сами отказались и за что подвергаются они гоненіямъ со стороны своихъ соотечественниковъ? Какимъ образомъ ап. Павелъ, изъ врага Христа дѣлается Его послѣдователемъ и ревностнымъ защитникомъ и старается примирить съ Христомъ то, откуда вытекала у него прежде вражда къ Нему? И для чего онъ такъ сильно ратуетъ за такое сближеніе христіанства съ іудействомъ, когда онъ, въ концѣ концовъ, принужденъ же былъ перенести свою проповѣдь къ язычникамъ? Очевидно, что есть что—то общее между христіанствомъ и іудействомъ, когда апостолы, не смотря на все враждебное отношеніе послѣдняго къ первому, стараются сближить и то и другое между собою. Но вопросъ теперь состоитъ въ томъ, могли ли апостолы придти къ мысли о сближеніи евангельскихъ событій съ ветхозавѣтными обрядами и событіями? Если мы скажемъ—могли, то по необходимости должны предположить, что они въ даномъ случаѣ руководились преданіемъ, потому что, какъ мы показали уже, въ томъ состояніи, въ какомъ они находились, подобной мысли явиться у нихъ не могло; а это ведетъ насъ къ признанію того заключенія, которое мы представили уже выше, именно: къ признанію истины ихъ пониманія и объясненія. Но если мы скажемъ, что подобнаго преданія не было, то откуда и какъ могла явиться у апостоловъ такая мысль, которая, въ раскрытомъ уже нами, состояніи ихъ, никакъ не могла явиться? Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы должны будемъ придти къ такому заключенію: подъ влияніемъ благодатнаго озаренія свыше, апостолы ясно и отчетливо уразумѣли связь между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ, что прежде только предчувствовали, и пришли къ мысли о сближеніи ветхозавѣтныхъ прообразовъ съ дѣйствительнымъ выполненіемъ ихъ въ новозавѣтныхъ событіяхъ.

Наконецъ, если мы не признаемъ за апостолами ни боговдохновенности, ни преданія, которымъ они руководились въ данномъ случаѣ, а припишемъ ихъ объясненіе счастливому случаю и удач-

ной изобрѣтательности ихъ, то и въ такомъ случаѣ, принимая во вниманіе столь очевидное совпаденіе во всѣхъ подробностяхъ новозавѣтныхъ событій съ ветхозавѣтными обрядами пасхальнаго агнца, мы не можемъ не признать истины въ раскрытыхъ нами объясненіяхъ апостоловъ. Кто могъ такъ удачно приспособить за полторы тысячи лѣтъ обряды пасхальнаго агнца къ новозавѣтнымъ событіямъ? Чей умъ такъ разумно могъ дать законы о Пасхѣ, что въ нихъ такъ наглядно каждый можетъ читать (по крайней мѣрѣ въ настоящее время) предъизображеніе будущаго порядка вещей? Неужели все это—дѣло слѣпнаго случая? Нужно отказаться отъ здраваго разума, чтобы согласиться съ подобнымъ заключеніемъ!

Признавая, такимъ образомъ, прообразовательное значеніе за ветхозавѣтною Пасхою, мы не можемъ не удивляться премудрости и благодати Промыслителя, который установленнымъ праздникомъ Пасхи воспитывалъ евреевъ въ вѣрѣ въ грядущаго Мессію и приготовлялъ ихъ къ принятію Его, а насъ теперь утверждаетъ тѣмъ же самымъ въ вѣрѣ уже пришедшаго Мессіи. Читая всѣ эти законы Моисея о Пасхѣ и видя точное выполненіе всѣхъ прообразовъ пасхальнаго агнца въ евангельскихъ событіяхъ, мы не можемъ не признать за христіанствомъ божественнаго происхожденія, когда оно такъ ясно предъизображено за полторы тысячи лѣтъ. Все это ведетъ насъ къ признанію Высочайшаго Ума, который управляетъ всѣми событіями въ жизни человечества и направляетъ ихъ къ одной цѣли—къ проявленію своего величія, премудрости и благодати!

**Объ испѣленіи, полученномъ отъ святителя и чудотворца
Николая при чудотворной его иконѣ въ Николае-Радо-
вицкомъ монастырѣ.**

По мѣсту службы моей, я принадлежу къ городу Веневу, тульской губерніи. Веневцы народъ не богатый, но добрый. Издавна, по примѣру отцовъ своихъ, они, въ упованіи на скорую помощь святителя и чудотворца Николая всѣмъ съ крѣпкою вѣрою и усердной молитвой прибѣгающимъ къ нему, приобыкли ежегодно совершать молитвенное путешествіе въ Николае-Радовицкій монастырь, для поклоненія въ ономъ чудотворному образу святителя и чудотворца Николая. Для этого путешествія они избираютъ большею частію мѣсяць августъ, и являются въ монастырь въ числѣ сотъ двухъ человѣкъ. Тамъ они говѣются, исповѣдываются и причащаются св. Христовыхъ таинъ, какбы подъ руководствомъ и назиданіемъ святителя Николая.

Мнѣ, по разнымъ моимъ служебнымъ занятіямъ, до 1873 года, случилось быть въ этомъ монастырѣ однажды, лѣтъ за 20-ть предъ симъ, именно: въ августѣ мѣсяцѣ 1854 года. Надобно предупредить читателя, что Николае-Радовицкій монастырь находится въ рязанской губерніи, въ 20 верстахъ отъ станціи Горки, по рязанской желѣзной дорогѣ, и отъ Венева до него надобно проѣхать не менѣе 120 верстъ. Монастырь этотъ существуетъ (какъ видно изъ добытаго мною тамъ печатнаго описанія того монастыря) съ XV столѣтія. Въ немъ стекались, для поклоненія святителю Божию Николаю предъ его явленною иконою, всѣ знаменитости тогдашняго времени. Августѣйшій Домъ Петра Великаго, до императрицы Анны Іоанновны включительно, — былъ въ числѣ усердныхъ богомольцевъ и благотворителей сей обители.

Въ прошломъ 1873 году, когда веневцы стали собираться на богомоліе въ Николае-Радовицкій монастырь, — и я, страдая отъ боли въ рукѣ, и имѣя обѣтъ поклониться находящейся тамъ чудотворной иконѣ св. Николая, рѣшился съѣздить туда же — не безъ мысли и надежды на скорую помощь св. чудотворца. — У меня болѣла лѣвая рука, до того, что люди меня одѣвали и обували; малѣйшее, неосторожное, прикосновеніе къ лѣвому плечу моему производило нестерпимую боль во всѣхъ составахъ и жилахъ лѣвой руки. — Болѣзнь эта приключилась мнѣ оттого, что 27 февраля 1873 года, находясь въ дорогѣ, я, при не очень впрочемъ шибкой ѣздѣ, отъ раската, былъ выброшенъ изъ саней и попалъ въ глубокій ухабъ лѣвымъ плечемъ столь сильно, что отъ этого удара была перешибена лѣвая ключица, и рука вышла изъ своего мѣста въ самомъ основаніи своемъ — въ плечѣ. Ключица была связана и впоследствии срослась; но въ плечѣ боль не только не проходила, но, по временамъ, какъ-будто, еще усиливалась. Дѣланныя выправы и различныя мази мало производили облегченія. Даже и тогда, когда стрѣльба и подергиванье въ рукѣ утихали, я ощущалъ, что въ плечѣ моемъ постоянно оказывалось что-то болѣзненное и безпокойное.

Рѣшившись побывать въ монастырѣ и поклониться св. Николаю предъ его чудотворною иконою, я взялъ съ собою сына своего, студента московскаго университета, и двухъ веневскихъ жителей: мѣщанина Димитрія Васил. Бубнова и казеннаго крестьянина Андрея Андр. Бузовкина, для помощи себѣ въ дорогѣ. Въ теченіе ѣзды, думаю, что я порядкомъ понаскучилъ моимъ спутникамъ уходомъ за собою.

Прибылъ я въ монастырь 2-го августа ввечеру. 3-е число прошло незамѣтно то въ храмъ Божию, то въ осмотрѣ монастырской

окрестности, окрестность эта, поросшая краснымъ лѣсомъ, для насъ — полустеинныхъ веневцевъ — казалась очаровательною; но когда наступала часъ богослуженія, не хотѣлось и минуты опустить безъ участія и въ ономъ. Чинъ монастырской службы, ясное, раздѣльное, толковое чтеніе овладѣвали незамѣтно вниманіемъ богомольца; а цѣнне стройное, тихое, невольнo возбуждающее умиленіе, казалось располагало къ благоговѣной молитвѣ и несовсѣмъ приобыкшаго къ благоговѣнію. Во время богослуженія, не скажу, какъ я молился; но не скрою, что въ числѣ моихъ прошеній немалая часть относилась и къ моеѣ болящей рукѣ.

Ночью съ 3-го на 4-е число (ночевали мы на постояломъ дворѣ) отъ дневнаго утомленія въ храмъ и въ прогулкѣ, я заснулъ крѣпко. Но во снѣ, вижу, что кто-то, какъ могу нѣсколько припомнить, въ видѣ недряхлаго и не пышно, а прилично одѣтаго старца, подходитъ ко мнѣ, осматриваетъ мое больное плечо и спрашиваетъ: „Ну, гдѣ же у тебя переломъ?“ — я указываю на ключицу. Явившійся говоритъ: „это еще не важно;“ за тѣмъ, перешедши вниманіемъ своимъ отъ ключицы къ плечу, присовокупилъ: „вотъ это-то не ладно!“ (Это я отношу къ вывиху). Вслѣдъ за симъ, взявъ руку мою близъ плеча, приподнялъ ее кверху и опять опустилъ, и тотчасъ же удалился, направивъ свой путь, какъ могу тоже нѣсколько припомнить, не къ двери, а къ переднему углу, въ которомъ помѣщаются св. иконы и который обращенъ прямо къ монастырю. Далѣе, было ли и что именно говорено мнѣ явившимся, я не могу вспомнить, оттого, должно быть, что, проснувшись, услыхалъ колокольный звонъ къ утрени и занялся приглашеніемъ сына своего, готовившагося ко св. причащенію, и другихъ двухъ спутниковъ моихъ, которые спали крѣпко.

Проводивъ ихъ къ утрени, я тутъ только замѣтилъ, что я и самъ еще не одѣтъ и не обутъ, чтобы идти въ храмъ Божій. Поискавъ напрасно по номерамъ, кто бы помогъ мнѣ одѣться, я рѣшился убирать себя самъ, хотя одною рукою. Но, одѣваясь и обуваясь, я сначала и не замѣтилъ, что у правой руки моеѣ была въ прислугахъ — лѣвая. Въ церкви, во время утрени и обѣдни, я также не замѣчалъ случившейся со мною перемѣны: но когда сталъ собираться въ обратный путь и при перемѣнѣ одежды своей одной на другую — дорожную, приводя въ движеніе лѣвую свою руку безъ всякой боли, по разнымъ направленіямъ, я тутъ только припомнилъ сонъ мой, понялъ смыслъ его и вполне убѣдился, что мое лѣвое плечо стало здорово, какъ и правое, по милости Божіей и при помощи святителя и чудотворца Николая. Сонъ мой и другіе двое товарищей, видя внезапное исцѣленіе

моей руки, при рассказѣ моемъ о томъ видѣніи, которое видѣлъ я во снѣ, не могли также не придти къ убѣжденію, что врачемъ былъ никто иной, какъ святитель и чудотворецъ Николай. Я же весь былъ проникнутъ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ святителю Божию, за вниманіе его къ моей немощи и за явленіе моему недостоинству столь скорой помощи. Рука моя теперь совершенно здорова.

Не умѣя воздать ему, моему врачу, должное благодареніе въ чемъ либо достойномъ и приличномъ его милости, я рѣшился просить редакцію „Странника“, помѣстить это сказаніе на страницахъ этого благочестиваго журнала, во славу св. Николая и въ назиданіе и утѣшеніе каждаго скорбящаго брата моего о Христвѣ Иисусѣ, ему же подобаеъ слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

(„Странникъ“).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Вышла въ свѣтъ, третьимъ изданіемъ, книга: **„ПРАВ ИЛО П А С Т Ы Р С К О Е“** св. Григорія В. Двоеслова, переводъ заслуженнаго профессора кievской духовной академіи д. с. с. Давида Подгурскаго. Цѣна книги — прежняя т. е. 1 руб. 25 коп. съ пересылкою. Духовенству же, выписывающему для церковно-приходскихъ библиотекъ чрезъ консисторію или чрезъ благочинныхъ не менѣе 25 экз. одновременно и въ одно мѣсто, сбавляется съ цѣны по 25 коп. на каждомъ экземплярѣ.

Адресъ: Въ Кіевѣ, на Подольѣ по Спасской улицѣ, № 172.
Заслуженному профессору академіи д. с. с. Давиду Подгурскому.

Въ московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія

книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

Евангелія, чтенія во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовени и по умовени ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

б) въ 16 д. на вел. бум., цѣна за экз. въ коленик. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

в) 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 коп. (на перес. за 1 ф.).

Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Служба на каждый день перваго седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

Служба на каждый день страстных седмица великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

Триодъ постная, или Триодионъ, съ книсварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная, или Триодионъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

Триодъ постная, или Триодионъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л., цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на пер. за 1 ф.).

Ирмологъ простой, въ 4 д. л. съ кин., цѣна за экз. въ перепл.

кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 45 коп. (на перес. за 2 ф.).

Гг. иногородные благоволят обращаться въ контору московской синодальной типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 2

Редакторъ, Каѳедра́льный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.